КОМИТЕТ ПО КУЛЬТУРЕ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

РОССИЙСКИЙ ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МЕМОРИАЛЬНЫЙ МУЗЕЙ ОБОРОНЫ И БЛОКАДЫ ЛЕНИНГРАДА

STIEGLITZ ACADEMY

80 ПОБЕДА!

ПРОЕКТ

НАРОДЫ СССР
В ОСВОБОЖДЕНИИ ЛЕНИНГРАДА

ПРОГУЛКА ПО ФЕСТИВАЛЮ

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ ФЕСТИВАЛЯ «ПОБЕДА ОДНА НА ВСЕХ!» К 80-ЛЕТИЮ ПОБЕДЫ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2025

ПРОГУЛКА ПО ФЕСТИВАЛЮ

Сборник материалов фестиваля
«ПОБЕДА ОДНА НА ВСЕХ!»
К 80-летию Победы в Великой Отечественной войне

г. Санкт-Петербург, 2025 г.

Санкт-Петербург
Наукоемкие технологии
2025

УДК 94(47).084.8(082)
ББК 63.3(2)622я43
П41

Сборник размещен в рамках фестиваля
«Победа одна на всех!»
К 80-летию Победы в Великой Отечественной войне
г. Санкт-Петербург, 2025 г.

Организатор:
Санкт-Петербургское государственное
бюджетное учреждение культуры
«Государственный мемориальный музей
обороны и блокады Ленинграда»

Рецензент:
Александр Владиславович Кутузов – доктор исторических наук,
ученый секретарь Санкт-Петербургского государственного бюджетного учреждения культуры
«Государственный мемориальный музей обороны и блокады Ленинграда»

П41 Прогулка по фестивалю: сборник материалов фестиваля «Победа одна на всех!». К 80-летию Победы в Великой Отечественной войне; г. Санкт-Петербург, 2025 г. – СПб.: Наукоемкие технологии, 2025. – 40 с.

ISBN 978-5-00271-062-1

В сборнике представлены доклады участников фестиваля «Победа одна на всех!», к 80-летию Победы в Великой Отечественной войне.

УДК 94(47).084.8(082)
ББК 63.3(2)622я43

ISBN 978-5-00271-062-1

© Государственный мемориальный музей
обороны и блокады Ленинграда, 2025

Содержание

Лисовский Сергей Анатольевич
Донбассовцы во время Великой Отечественной войны и на защите Ленинграда 4

Кутузов Александр Владиславович
Андрей Жданов. Человек и политик 8

Асташкин Дмитрий Юрьевич
Творческая деятельность Ляли Черной в годы Великой Отечественной войны 13

Бабаханян Ваган Рафаэлович
Артист и патриот Ваграм Папазян — гордость Ленинграда 15

Бахтияров Руслан Анатольевич
Фотографии Евгения Халдея военных лет. Правда факта в координатах художественного образа 20

Ковалев Борис Николаевич
Они были солдатами 25

Колотушкин Валерий Геннадьевич
Гликерия Васильевна Богданова-Чеснокова (1904–1983): вехи судьбы 28

Куландина Дарья Валериевна
Ансамбль песни и танца имени И. О. Дунаевского 32

Макарова Валерия Владимировна
Вклад Санкт-Петербургской детской музыкальной школы № 18 в музыкальное оформление проектов Государственного мемориального музея обороны и блокады Ленинграда 34

Русакевич Николай Евгеньевич
Константин Симонов. Правда о войне 38

Лисовский Сергей Анатольевич
Председатель Союза донбассовцев Санкт-Петербурга и Ленинградской области,
главный редактор газеты «Общество и Экология»,
член Совета при губернаторе Ленинградской области по межнациональным отношениям

Донбассовцы во время Великой Отечественной войны и на защите Ленинграда

8 апреля 2025 года в Санкт-Петербурге в Государственном музее обороны и блокады Ленинграда состоялось культурно-просветительское мероприятие под названием «Донбассовцы в Великую Отечественную войну и на защите Ленинграда». Данное мероприятие прошло в рамках фестиваля «Победа одна на всех», приуроченного к 80-летию Победы в Великой Отечественной войне.

В целом мероприятие прошло на высоком уровне. С приветственными словами выступили гости из Москвы (заместитель Правительства ДНР — руководитель Представительства ДНР в Москве О. А. Макеева), из Донецка (руководитель Совета ветеранов ДНР Н. В. Штефан), от Санкт-Петербургской общественной организации «Жители блокадного Ленинграда» (руководитель Е. С. Тихомирова), от Законодательного Собрания Санкт-Петербурга (депутат А. А. Малькевич), от комитетов города и Ленинградской области. Выступления чередовались творческими номерами артистов. Были награждены волонтёры медалью общественного признания и народной дипломатии «За служение Донбассу и Великой России».

Состоялся обмен благодарственными письмами между сотрудниками Музея обороны и блокады Ленинграда, Союза донбассовцев Санкт-Петербурга и Ленинградской области, Профсоюза народного образования Калининского района Санкт-Петербурга. В ближайшее время будет опубликован подробный материал о таком стратегически важном событии с указанием всех имён и организаций, принимавших участие в мероприятии.

Публикуем основной доклад по теме «Донбассовцы во время Великой Отечественной войны и на защите Ленинграда» председателя Союза донбассовцев Санкт-Петербурга и Ленинградской области, главного редактора газеты «Общество и Экология», члена Совета при губернаторе Ленинградской области по межнациональным отношениям Сергея Анатольевича Лисовского.

Уважаемые соратники, земляки, друзья и гости!

Прежде всего, хочу выразить Вам огромную благодарность за то, что все вы принимаете участие в этом нашем мероприятии. Особая благодарность — руководству Музея обороны и блокады Ленинграда.

В большой истории Санкт-Петербурга, Петрограда, Ленинграда, 322-ю годовщину со дня рождения которого мы будем отмечать 27 мая 2025 года, история борьбы и защиты в блокадном Ленинграде во время Великой Отечественной войны занимает свою особую героическую страницу.

Подвиг ленинградцев — это великий подвиг в общем великом подвиге народа СССР, как на фронте, так и в тылу, сумевшем благодаря руководству страны сплотиться, мобилизоваться и победить страшного врага — «коричневую чуму» в виде немецкого фашизма и всех стран западноевропейского конгломерата, которые воевали против Советского Союза на стороне гитлеровской Германии.

Граждане СССР, рождённые на Донбассе либо имевшие родственников на Донбассе, сражались в рядах Красной Армии и трудились в тылу во время войны также героически, как и представители других народов и регионов Советского Союза.

С точки зрения советской идеологии тех лет, выделять отдельно взятые национальности или регионы большой страны было бы неправильно, поскольку в те годы наш народ дышал одним воздухом, одной идеей Победы, одной идеологией, не задумываясь о том, кто и какой национальности и из какого региона. Мы были единым Советским народом.

В условиях после распада Советского Союза в начале 90-х годов, в течение 30 лет, мы часто с любовью вспоминаем былую мощь нашей державы, гордимся военными и трудовыми подвигами наших предков, переживаем и даже желаем нового объединения, и задумываемся о том, что хорошего и важного сделал для Победы и последующего восстановления нашей страны после войны каждый народ, каждая область России.

Великая Победа объединяет великие народы с чистым сердцем и чистым разумом.

Сегодня, говоря о вкладе донбассовцев в общую Победу во время Великой Отечественной войны и, в частности, в оборону Ленинграда, мы можем отметить, что этот вклад был весомым.

Донбассовцы проявили героизм, стойкость и трудовую доблесть во время войны.

Что такое Донбасс и каков его вес в общей системе безопасности страны?

Донбасс как географическое понятие (Донецкий угольный бассейн) включает в себя 4 региона: Донецкую, Луганскую, часть Днепропетровской и часть Ростовской областей. Это густонаселённый промышленный и рабочий край. С точки зрения количественного измерения — это примерно 9 миллионов человек.

Примерно такое количество людей живёт в Беларуси. И примерно такое количество людей живёт ныне в Петербурге и в Ленинградской области.

Не случайно в 1921 году появился плакат «Донбасс — это сердце России».

Движение партийных кадров, специалистов, да и просто граждан проходило по всей стране, в том числе между Донбассом и Ленинградом.

Так, например, Андрей Александрович Жданов, рождённый в Мариуполе, был назначен 1-м секретарём Ленинградского обкома и горкома ВКП(б) в 1934 году. До этого он занимал другие ответственные должности.

В довоенное и послевоенное время Донецкой и Луганской областей как юридических единиц не существовало. Город Донецк назывался Сталино, и, соответственно, область называлась Сталинской. Город Луганск назывался Ворошиловградом, а область — Ворошиловградской.

Данное уточнение для нас имеет значение, поскольку при исследовании списков погибших во время войны наших земляков из Донбасса значатся названия областей военного времени.

Мы не знаем точное количество призванных граждан СССР с территории Донбасса в ряды Красной Армии и попавших защищать Родину на Ленинградский фронт, но мы можем сказать точно, опираясь на полученные на сегодняшний день списки захоронений, что это были люди со всего Донбасса.

Очень большую работу невиданных масштабов по исследованию истории вопроса и составлению списка военнослужащих, родившихся в Донецкой области, погибших и умерших от ран в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 годов и похороненных на Пискарёвском мемориальном кладбище в Ленинграде и на других кладбищах города, проделали наши земляки и старшие товарищи: **Валерий Александрович Стесев**, помощник сенатора Ананченко А. Е. от Донецкой Народной Республики, **Николай Владимирович Штефан**, председатель Организации ветеранов Донецкой Народной Республики.

За что им огромное человеческое спасибо!

Свою работу они начинали задолго до начала СВО в 2022 году и даже до войны 2014 года. При составлении списков ими были использованы материалы архивов (ЦАМО, ЦВМА, РГВА, ГУВД), Книги Памяти Ленинграда, Книги Памяти Донецкой области, списки книг учёта захоронений погибших воинов на кладбищах города Санкт-Петербурга.

Такой список советских граждан составляет 245 человек.

На сегодняшний день у нас есть достоверная информация, касающаяся Сталинской области (ДНР). По другим областям Донбасса пока таких списков нет. В будущем очень важно провести такую масштабную работу по Ворошиловградской области (Луганской Народной Республике), а также Днепропетровской и Ростовской областям.

Это могло бы дать более точный результат о защитниках Ленинграда, призванных в ряды Красной Армии с территории Донбасса.

Кроме того, что В. А. Стесев и Н. В. Штефан провели исследовательскую работу, ими была проведена практическая работа по увековечиванию памяти о жителях Донецкой области, защищавших Ленинград и погибших.

14 мая 2014 года на Пискарёвском мемориальном кладбище в Санкт-Петербурге была установлена памятная плита, на которой выгравированы слова: **«Землякам — защитникам блокадного Ленинграда. Подвиг героев бессмертен. Донецкая область. Украина».**

К последним словам прошу не придираться, поскольку в тот период времени только-только состоялся референдум по созданию ДНР — 11 мая 2014 года. При этом работа над списками погибших велась длительная, согласование и создание памятной плиты также было долгим. Главное

для нас — это то, что память о донбассовцах как о защитниках города-героя Ленинграда увековечена на Пискарёвском мемориальном кладбище.

Кстати говоря, если говорить об Украине, то на Пискарёвском есть всего три памятных плиты — от Киева, Харькова и Донбасса.

Изучая список 245-ти погибших защитников Ленинграда из Донбасса, мы видим, что они были и рядовыми, и сержантами, и офицерами, представляли почти весь спектр городов Донецкой (Сталинской) области: Мариуполь, Сталино, Артёмовск, Горловка, Новоалександровка, Петровский район, шахта №10 «Чекист», Краматорск, Славянск, Макеевка, Дружковка, Зуевка, Снежнянский район, Константиновка, Енакиево, Часов Яр, Харцызск, Волноваха, Красноармейск, Дебальцево и многие другие города и посёлки.

Среди защитников Ленинграда из Донбасса были как красноармейцы, так и краснофлотцы, например:

1. Матрос Ладожской военной флотилии **Василий Иванович Белодед**, родился в Сталинской области в 1917 году, в селе Скальск, умер от ран 14 октября 1942 года в возрасте 25 лет. Похоронен на Пискарёвском мемориальном кладбище.

2. Лейтенант **Пётр Емельянович Войтов**, родился в Краматорске в 1918 году, служил техником в 21 армейском фронтовом батальоне, пиротехник, умер от ран 21 августа 1944 года в возрасте 26 лет. Похоронен на Пискарёвском.

3. Красноармеец **Фёдор Калистратович Подушко**, родился в Славянске в 1906 году, служил в 111-й зенитной бригаде Ленинградской Армии ПВО (противовоздушной обороны). Умер от ран 7 ноября 1944 года в возрасте 38 лет. Похоронен на Пискарёвском.

4. Матрос **Александр Александрович Манукалов**, родился в городе Артёмовске в 1921 году, матрос Особой бригады морской пехоты Краснознамённого Балтийского флота. Погиб 26 сентября 1941 года в возрасте 20 лет. Похоронен в Ленинграде, место захоронения неизвестно.

5. Гвардии младший лейтенант **Иван Ефимович Красный**, родился в Мариуполе в 1921 году, служил в 64-й Гвардейской стрелковой Красносельской Краснознамённой дивизии. Умер от ран 1 февраля 1944 года в возрасте 23 лет. Похоронен на Пискарёвском.

6. Гвардии сержант **Зот Лукич Бондаренко**, родился в городе Сталино (Донецк) в 1921 году, служил в 92-м гвардейском стрелковом полку 28-й гвардейской стрелковой дивизии. Умер от ран 26 сентября 1942 года в возрасте 21 года. Место захоронения неизвестно.

7. Рядовой **Павел Маркович Буренин**, родился в селе Мирная Долина Александровского района Сталинской области в 1901 году, призван Старобельским Районным военным комиссариатом Ворошиловградской области, служил в 94-м стрелковом корпусе. Умер от ран 14 февраля 1945 года в возрасте 44 лет. Похоронен на Пискарёвском.

Национальный состав всех донбассовцев достоверно неизвестен, но, судя по фамилиям, в большинстве — это русские, украинцы, белорусы. В данном случае для нас не так важна национальность, поскольку и сам Донбасс, и Ленинград, как и весь Советский Союз, были многонациональной общностью, к тому же объединёнными единой идеей строительства общества социальной справедливости — социализма.

Все фамилии всех 245 бойцов перечислять не буду, привёл некоторые из них как пример.

Прошу всех участников нашего мероприятия почтить минутой молчания память всех погибших.

Кроме данного списка погибших советских граждан из Донбасса во время обороны и блокады Ленинграда, на сегодняшний день в ДНР и ЛНР проживают 34 блокадника.

По словам главы ДНР Дениса Пушилина, в ДНР проживают 20 блокадников.

По словам главы ЛНР Леонида Пасечника, в ЛНР проживают 14 блокадников.

В городе Шахты Ростовской области на январь 2024 года проживало 4 блокадника.

Губернатор Санкт-Петербурга Александр Беглов 27 января 2025 года приглашал на торжественные мероприятия в честь 81-й годовщины полного освобождения Ленинграда блокадников и ветеранов из ДНР и ЛНР в Санкт-Петербург.

Подводя итоги своего короткого выступления по такой значимой и важной теме, подчеркну, что на сегодняшний день нам достоверно известны фамилии 245 погибших воинов Красной Армии, родившихся на Донбассе либо имевших родственников на Донбассе, защищавших Ленинград. Также в ветеранских организациях есть списки ныне живущих блокадников. Но многие нам неизвестны. Также, кроме тех донбассовцев, кто погиб, были и те донбассовцы, кто выжил и сражался дальше вплоть до самой Победы 1945 года. Были и военные, и гражданские.

Также пока не установлены списки воевавших за Ленинград советских граждан из Ворошиловградской, Днепропетровской и Ростовской областей.

Одним из самых известных ветеранов Великой Отечественной войны, родившихся на Донбассе, является Маршал Советского Союза **Кирилл Семёнович Москаленко**. Он родился в 1902 году в селе Гришино Бахмутского уезда Екатеринославской губернии Российской империи (Артёмовский район ДНР) в крестьянской семье. Воевал всю войну. С 1960 года был Главнокомандующим Ракетных войск стратегического назначения (РВСН), заместителем Министра обороны СССР. 12 апреля 1961 года вместе с Сергеем Павловичем Королёвым провожал Юрия Гагарина в первый в мире космический полёт.

В Санкт-Петербурге самым известным донбассовцем (со стороны ДНР) является руководитель Обороны Ленинграда **Андрей Александрович Жданов** — член Политбюро ЦК ВКП (б), генерал-полковник. Все годы блокады Жданов находился в Ленинграде. Одна из многих его заслуг (совместно с другими и с ленинградской наукой) — организация Дороги Жизни.

А. А. Жданов родился в 1896 году в городе Мариуполе, Екатеринославской губернии, Российской империи. Умер в 1948 году в доме отдыха «Валдай», Новгородская область. Прожил 52 года.

Самым известным донбассовцем (со стороны ЛНР) является Маршал Советского Союза **Климент Ефремович Ворошилов**, дважды Герой Советского Союза, Герой Социалистического Труда, член Политбюро ЦК ВКП(б).

К. Е. Ворошилов родился в 1881 году в селе Верхнее Бахмутского уезда Екатеринославской губернии, Российской империи (Донецкой, а с 1938 — Ворошиловградской области УССР, переименованной в 1992 году в Луганскую область Украины, а с 2014 года ставшей ЛНР). Ныне этот посёлок находится в черте города Лисичанск. Умер К. Е. Ворошилов в 1969 году в Москве. Прожил 88 лет.

В годы Великой Отечественной войны Маршал Советского Союза К. Е. Ворошилов был членом Государственного комитета обороны (ГКО) со дня его образования 30 июня 1941 и по 22 ноября 1944 года. В январе 1943 года координировал действия войск Ленинградского фронта в операции «Искра» при прорыве блокады Ленинграда.

И Жданов, и Ворошилов похоронены на Красной площади в Москве у Кремлёвской стены.

Говоря о донбассовцах, защищавших Ленинград в годы блокады, мы понимаем, что они были частью целого, поскольку весь наш народ в СССР был единым сплочённым организмом и принадлежал к общности великого советского народа, защищавшего Советский Союз.

Размышляя о героях своих регионов, своих национальных организаций, своих стран, своих профессиональных сообществ, мы не должны забывать об этом — мы были единым народом.

Голос донбассовцев Санкт-Петербурга и Ленинградской области в наши дни пусть ещё раз напомнит об этом.

Некоторые либерально-западные недалёкие люди с искажёнными историческими познаниями говорят, что, мол, это не их война. Принижают роль Победы, замалчивают героизм народа и замалчивают роль руководства СССР в организации Победы, замалчивают значение тыла. Восхваляют при этом США и Великобританию по поставкам лендлиза и открытию второго фронта. Мол, чуть ли не американцы одержали Победу над фашистской Германией. Это враньё.

Донбассовцы отвечают чётко: Победу одержал наш народ, это наша священная война, потому что она была за нашу великую Родину — за Советский Союз, за Россию.

Поздравляем всех с 80-й годовщиной Победы в Великой Отечественной войне»!

Кутузов Александр Владиславович
Доктор исторических наук,
профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин,
русского и иностранных языков факультета подготовки следователей
Санкт-Петербургской академии Следственного комитета
действительный член Академии военно-исторических наук,
ученый секретарь Государственного музея обороны и блокады Ленинграда

Андрей Жданов. Человек и политик

Наш герой появился на свет 14 (26) февраля 1896 года и стал четвертым ребенком в семье инспектора народных училищ Мариупольского уезда Александра Алексеевича Жданова и законной жены его Екатерины Павловны. Три сестры его были немного старше (Татьяна, родившаяся 23 апреля 1891 года, Анна — 28 сентября 1892-го и Елена — 18 декабря 1894 года). Впоследствии Андрей Жданов предпочитал не особенно распространяться о своих «корнях». В сентябре 1923 года, заполняя анкету, он был лаконичен:

«1. Дед (с отцовской стороны) — поп.

2. Отец — приват-доцент, инспектор народных училищ.

3. Мать — дочь профессора»[1].

Кстати, дед-профессор состоял «в родстве почти со всем Священным синодом». При этом детство Андрея прошло при очень скромном достатке, а юность — в нужде. Его отец, Александр Алексеевич, помощи ни у кого не просил.

Дети получили замечательное домашнее образование: у Андрюши оказался абсолютный музыкальный слух и блестящая музыкальная память, под руководством матери он подбирал и исполнял на рояле такие сложные вещи, как увертюра к опере «Вильгельм Телль» Россини[2].

16 марта 1909 года после очередной служебной поездки по уездам 48-летний отец умер. Семья лишилась кормильца. В некрологе, опубликованном в «Русском народном начальном учителе», говорилось: «Обладая сильным критическим талантом, он никогда не оставался глух ко всем несправедливостям и неправдам ... и в результате было нисходящее движение по иерархической лестнице»[3]. Вопрос с пенсией решился лишь через полгода.

«Андрюша, — вспоминала старшая из его сестер, — был глубоко потрясен смертью отца. Он долго не мог прийти в себя. Мы опасались за его здоровье»[4].

«Воспоминания о друге моей юности», написанные одноклассником А. А. Жданова по Тверскому правительственному реальному училищу, Е. Д. Покровским, рисуют мальчика бедно, но опрятно одетого в дешевенький черного цвета суконный костюмчик с галстуком, обладающего настолько поразительными математическими способностями, что «...товарища нашего к доске не вызывали до самого окончания училища. Он стал примером...»[5].

30 апреля 1915 года, получив на экзаменах тринадцать «пятерок» и одну «четверку», «сын чиновника Андрей Александрович Жданов, исповедания православного» стал обладателем Свидетельства об окончании 7-го класса Тверского реального училища. Хроническое безденежье заставило выбрать вуз с минимальной оплатой за обучение — Московский сельскохозяйственный институт. 7 июля 1916 года студент с/х отделения Андрей Александрович Жданов представил «...сведения канцелярии, что ... призван на военную службу, как родившийся в 1896 году»[6]. По этой причине получить высшее образование так и не удалось.

В середине февраля 1917 года распределили его в Южное Зауралье, в уездный Шадринск с 17-тысячным населением, в 139-й запасной пехотный полк. Прапорщик Жданов одевался небрежно: «не тем был занят». После Февральской революции в Шадринске стала выходить газета «Исеть». А. А. Жданов изредка публиковал там свои статьи... Быт его был по-спартански прост: стол с книгами, два-три стула, простая железная кровать, гитара на стене, несколько открыток... [7]

---

[1] Демидов В. И., Кутузов В. А., Кутузов А. В. Андрей Жданов. Очерки политической биографии. СПб., 2017. С. 5–6.

[2] Там же. С. 13–14.

[3] См.: Русский народный начальный учитель. 1909. № 8–9. С. 243–245.

[4] Демидов В. И., Кутузов В. А., Кутузов А. В. Андрей Жданов. Очерки политической биографии. С. 15.

[5] Там же.

[6] РГАСПИ. Ф. 77. Оп. 2. Д. 1. Л. 17.

[7] Демидов В. И., Кутузов В. А., Кутузов А. В. Андрей Жданов. Очерки политической биографии. С. 27–28.

В боевых действиях как Первой мировой, так и Гражданской войны участия не принимал. 10 мая 1919 г. приказом по Тверскому губернскому военкомату А. А. Жданова назначили начальником организационно-агитаторского отделения, подрабатывал в 4-й кавалерийской школе преподавателем политграмоты[8]. Активность его, однако, выплеснулась намного дальше: тов. Жданову поручили «выстроить» политработу. Он создает оргбюро, а потом на его базе — политотдел при губкоме РКП(б) «для объединения всей политической работы в губернии», для этого широко использует прессу — только в августовских (1919-го) номерах «Тверской правды» — шесть его выступлений. В ноябре вышеупомянутого года, — читаем в автобиографии Андрея Жданова, — избран членом губкома, «заведую агитотделом губкома, отделами кооперации, профсоюзов, с 1920 г. — член бюро губкома, замещаю секретаря, редактирую партийный орган и т. д.», «избран в члены Центрального испол.[нительного] Комитета Советов...». В Верховном Совете и его Президиуме он будет заседать до конца своей жизни.

Весьма показательна характеристика, подчеркивающая разносторонние дарования нашего героя. Напомним, что в 1920 г. ему было всего 24 года: «Агитатор, лектор. Может быть руководителем какой-нибудь организации партийной или советской не без успеха. Развит хорошо. Предан партии»[9].

Никогда за его спиной не маячил влиятельный покровитель. О стиле же работы первого секретаря свидетельствует случай. Однажды, уже в Нижнем Новгороде, проходя по берегу реки Волги, Андрей Александрович заметил, что на некоторых деревьях сломаны ветки, тут же попросил работников немедленно разыскать виновников. Два молодых комсомольца понуро вошли в его кабинет. Андрей Александрович спокойно спросил их, действительно ли они это сделали, и если так, то какими соображениями они руководствовались. После беседы с Андреем Александровичем эти комсомольцы были так растроганы, что «дали слово никогда больше не хулиганить».[10]

Но на обаянии можно войти во власть, нельзя столько лет в ней удерживаться. В Москве признавали за ценность лишь практические и весомые хозяйственные результаты. И они были. В те годы важнейшие экономические показатели трудовой деятельности нижегородцев, как правило, оказывались выше, чем средние по СССР. В 1932 г. А. А. Жданов подводил итоги. Построен Нижегородский автозавод — крупнейшее предприятие Советского Союза, а с точки зрения качества оборудования — самое передовое предприятие во всем мире, производительность которого оценивалась в 300–400 тысяч, а в перспективе — миллион машин в год[11].

По-прежнему не нарушались им и нормы бытового поведения. В Нижнем Новгороде семья разместилась в двух комнатах, коридор общий (это у члена ЦК и ЦИК, первого секретаря крайкома!): «Одна комната — их с матерью спальня и его кабинет, а вторая — это была столовая и моя кровать стояла»[12], — вспоминал Жданов-сын. Андрей Александрович любил городской каток, лыжи, плаванье, греблю, но жизнь его поглощалась работой в такой степени, что бюро крайкома как минимум дважды (31 мая 1931 г. и 22 июня 1932 г.) официально обязывало его «пользоваться выходными днями» и отпусками. Аналогичное свидетельство, кстати, хранилось и в бывшем партийном архиве Твери.

Жданов выполнял многочисленные обязанности секретаря ЦК в Москве, и 20 апреля 1935 года Политбюро приняло постановление: «...обязать т. Жданова из трех десятидневок месяца одну десятидневку проводить в Москве для работы в Секретариате ЦК»[13].

После XVIII съезда партии Жданову предстояло нести эстафету ведущего идеолога партии. Напомним, что Вторая мировая война началась в 1939 году, что не могло не сказаться на деятельности Управления пропаганды и агитации. Повышение образования партийного руководящего состава не обещали быстрой отдачи — они были нацелены на будущее[14]. Чтобы понять, насколько он был загружен, достаточно напомнить, что в ведение Агитпропа входило все: система народного образования, печать, научные учреждения, физкультура и спорт, живопись, скульптура, литература, музеи, библиотеки, литература, музыка (союзы литераторов, художников, композиторов), искусство, партийное просвещение и многое другое[15]. И вновь руководство страны будет принуждать его уходить в отпуска.

---

[8] Там же. С. 33–34.
[9] Там же. С. 38.
[10] Там же. С. 47.
[11] XVII конференция Всесоюзной коммунистической партии (б). Стенографический отчет. С. 255.
[12] Магнитограмма беседы с Юрием Андреевичем Ждановым 16 декабря 1990 г. Личный архив В. И. Демидова.
[13] Хлевнюк О. В. Политбюро. Механизм политической власти в 30-е годы. С. 162.
[14] Шумейко Г. Партийный центр: политическая жизнь его аппарата в канун войны // 15–22 ноября. Правда. 1996.
[15] Шепилов Д. Т. Непримкнувший. М.: Вагриус, 2001. С. 91.

Был востребован и опыт Андрея Жданова по «поднятию» крупных промышленных районов: перед Великой Отечественной войной Ленинград — один из ведущих военно-промышленных центров страны, где примерно 75% выпускаемой продукции приходилось на оборонный комплекс. Работа военной индустрии во время советско-финляндской войны продемонстрировала его эффективность[16].

С началом войны Жданов стал членом Военного Совета 7 армии, а с 9 января 1940 г. — членом ВС Северо-Западного фронта. Из 3 месяцев 12 дней военных действий Жданов несанкционированно пробыл на фронте свыше двух месяцев,[17] держал связь с местными органами власти, решал кадровые вопросы, занимался госпиталями, бытом бойцов, политической работой в войсках и т. д. А. А. Жданов дал группе профессора Н. М. Изюмова из Военной академии связи сутки на создание проекта миноискателя[18]. Трубный цех Ленинградского завода по обработке цветных металлов наладил производство за одну ночь. Уже через трое суток миноискатели стали поступать в войска[19]. Аналогичные примеры можно продолжить: зимнее обмундирование Красной армии, валяльные цеха по производству валенок, санки-волокуши, бетонобойные снаряды и тяжелые танки. Достаточно сказать, что за 3,5 месяца военных действий ленинградская промышленность дала Красной Армии свыше 100 наименований новейших машин[20].

Советско-финляндская война побудила развивать ленинградское танкостроение в совершенно необычном ракурсе — непрерывно наращивалось производство тяжелых танков на Кировском заводе. Огромную роль в этом процессе сыграло руководство страны, своевременно оценившее значение брони и калибра орудия для уничтожения железобетонных дотов. За несколько месяцев до начала Великой Отечественной войны на совещании у А. А. Жданова возник жаркий спор. Танкостроители И. М. Зальцман и Ж. Я. Котин убеждали А. А. Жданова, что главное в танке — «броня и маневр». Не менее известный, чем оппоненты, конструктор орудий Василий Грабин возразил: «Танк — повозка для пушки». А. А. Жданов поддержал эту необычную точку зрения, которая сегодня стала аксиомой танкостроения[21].

24 июня, через два дня после начала Великой Отечественной войны, в дневнике начальника генерального штаба сухопутных войск Ф. Гальдера отмечено: «Появился русский тяжелый танк нового типа, который, видимо, имеет орудие калибра 80 мм (согласно донесению штаба группы армий «Север» — даже 150 мм, что, впрочем, маловероятно)»[22]. Появление «Клима Ворошилова» несколько обеспокоило немецкое командование, поскольку средние немецкие танки и противотанковая артиллерия были бессильны против его мощной лобовой брони, а 76-мм орудие «КВ-1» их пробивало. Не отставал от «КВ-1» и танк «КВ-2», вооруженный 152-мм орудием, которое предназначалось для разрушения дотов и оборонительных линий противника. Бороться с этими «монстрами» в 1941 г. можно было, лишь выкатывая на прямую наводку тяжелые зенитки.

4 августа в штабе группы армий «Центр» фюрер объяснял приоритет наступления на Ленинград и тем, что «...в этом районе имеется большое число промышленных предприятий, а в самом Ленинграде находится единственный завод по производству сверхтяжелых танков»[23].

Действительно, перед войной на Ижорском заводе благодаря реконструкции было налажено производство новой, перспективной танковой брони. Броневые листы использовали для производства боевых машин Т-34 и КВ, которые проектировали и разрабатывали специалисты Кировского завода. До 1937 г. на предприятии работал М. И. Кошкин, один из созидателей легендарного Т-34. Трудились, создавая сверхтяжелый танк противоснарядного бронирования КВ, Ж. Я. Котин, ведущий инженер проекта КВ-1 Н. Л. Духов (после эвакуации — главный конструктор Челябинского Кировского завода) и другие. В 1939 г. были готовы первые образцы, запустили в производство танки КВ и Т-34 на Кировском и Ижорском заводах и в Харькове, разработанные технологии передали на тракторные заводы Сталинграда и Челябинска[24].

---

[16] Щерба А. Н. Военная индустрия Санкт-Петербурга — Ленинграда в 1900–1940 годы. С. 354–356.

[17] ЦГАИПД СПб. Ф. 24. Оп. 2. Д. 3628. Л. 121.

[18] Мерецков К. А. На службе народу. М., 1984. С. 179.

[19] Металлурги с Матисова острова. Краткий очерк истории Ленинградского завода по обработке цветных металлов. Л., 1967. С. 135.

[20] Отчет о работе городского комитета ВКП(б) / Доклад секретаря Горкома ВКП(б) тов. А.А. Кузнецова // Пропаганда и агитация. 1940. № 8. С. 27.

[21] Волынец А. Н. Жданов. С. 320–321.

[22] Гальдер Ф. Военный дневник. 22.06.1941–24.09.1942. / пер. с нем. И. Глаголева; предисл. и коммент. канд. ист. наук Е. Кулькова. М.: ОЛМА-ПРЕСС Звездный мир, 2004. С.34.

[23] Дашичев В. И. Банкротство стратегии германского фашизма. Т. 2. М., 1973. С. 225.

[24] Дзенискевич А. Р. Фронт у заводских стен. Малоизученные проблемы обороны Ленинграда (1941–1944). СПб., 1998. С. 189.

Журнал «Огонек» писал в 1943 году: «Урал спутал немецко-фашистские представления о России, о Советской стране. Около года назад, после разгрома немецких войск под Москвой, иностранная печать писала, что будто бы только от русских военнопленных немецкие генералы узнали о многих новых промышленных районах на Урале, будто бы не нанесенных на карте. Пусть это преувеличение. Верно то, что немцы стали смутно догадываться о значении Урала только после того, как стала проваливаться их фашистская "геополитика"»[25]. В этом же году печать фашистской армии, в частности «Das shwarze Korps», констатировала: «Нам кажется чудом, что из необъятных советских степей встают все новые массы людей и техники, как будто какой-то великий волшебник лепит из уральской глины в любом количестве большевистских людей и технику»[26]. От себя добавим, что в это «красное колдовство» спасенного танкостроения вкладывалась и бессмертная душа умирающего Ленинграда. Напомним, что именно с началом эвакуации ленинградской промышленности заработала «Дорога жизни» на Ладоге.

Впоследствии Карл Барц в книге «Свастика в небе» писал о влиянии эвакуации советской тяжелой промышленности на ход боевых действий: «Немецкие армии быстро вышли к Москве и Ленинграду, но за Москвой было почти полторы тысячи километров до Урала, а жизненно важные промышленные центры за Уралом были полностью вне досягаемости для атак. Как и когда немцы могли добраться до них? У них в тылу уже было что-то около полутора миллионов квадратных километров оккупированной и враждебной территории. Как на этом обширном пространстве обеспечить безопасность и надежность линий снабжения, пересекавших его? Русские армии потерпели тяжелое поражение, но они не были уничтожены. И, прежде всего, жизненно важные источники их снабжения и пополнения не были затронуты.

Чем дальше немецкие войска продвигались на восток, тем обширнее становились пространства России. А далеко за Уралом возникали новые русские авиационные и танковые заводы, питающиеся энергией от больших гидроэлектростанций. Если бы эти предприятия удалось уничтожить, то русские армии стали бы калеками. Но где были дальние стратегические бомбардировщики, которые могли выполнить эту работу?

Их не существовало, а тем временем гигантские российские пространства пожирали не только самолеты, танки и людей, но и вызвали топливный кризис, который затруднял немецкие военные действия и который фактически так никогда и не был преодолен <...>. Это было плохо, но существовало и еще нечто худшее: снег уже закрыл землю, а следом ударили жестокие морозы, которые принесли огромный вред всем немецким механизированным силам, и прежде всего люфтваффе»[27].

И, как показывают воспоминания врагов, спасали ленинградское танковое производство не зря: далеко на востоке заработали недосягаемые для авиации противника заводы, кующие оружие победы. Легендарное детище ленинградской промышленности, тяжелые танки «КВ», впоследствии «ИС», производимые Большой землей, оказали существенное влияние на исход войны миров. Огромную роль в создании и спасении танкостроения сыграли «люди Жданова», выдвинутые им на ответственные посты. Главный организатор массового производства танков в годы войны Зальцман и создатель «КВ» Котин — ленинградцы, да «и Грабин не чужой Жданову человек — свою конструкторскую работу он начал на артиллерийском заводе № 92 в Горьком еще при Жданове»[28].

Не случайно в 1947 году «рабочие и инженеры, принимавшие участие в создании мощных советских танков, соберутся на торжественный вечер в Доме культуры имени Газа. <...> 14 сентября <...> в честь дня танкистов состоится митинг трудящихся Ленинграда с участием воинов танковых подразделений и работников танкостроительной промышленности. <...>. Праздничные гуляния состоятся также во всех районных садах и пригородных парках. 13 и 14 сентября делегации трудящихся Ленинграда выедут в танковые части <...>. Во всех кинотеатрах Ленинграда будут показаны фильмы, рассказывающие о боевых действиях танковых подразделений на фронтах Великой Отечественной войны»[29].

Почему в Ленинграде по-особому отмечали «День танкиста»? Тяжелые танки запустили в производство ленинградские заводы, и произошло это накануне советско-финляндской войны.

---

[25] Заславский Д. Русские горцы // Огонек № 7–8. 1943. 28 февраля. С. 6.

[26] Кузница победы: Подвиг тыла в годы Великой Отечественной войны. Очерки и воспоминания. 3-е изд. М., 1985. С. 341.

[27] Барц К. Свастика в небе. Борьба и поражение германских военно-воздушных сил. 1939–1945 гг. / пер. с англ. М. В. Зефирова. М., 2006. С. 126–127.

[28] Волынец А. Н. Жданов. М.: Молодая гвардия, 2013. С. 320.

[29] Навстречу Всесоюзному дню танкистов // Ленинградская правда. 1947. 12 сент.

Огромную роль в расстановке «своих» кадров и поддержке выдвинутой ими идеи создания танка нового типа, развертывании производства и его спасения в годы битвы за Ленинград в условиях блокады сыграл крупный специалист по созданию и развитию промышленных районов Андрей Жданов. Рожденный в Мариуполе «товарищ Андрюша» стал своим человеком не только в Ленинграде, но и в Москве. История его жизни — история мальчика-сироты, ставшего вторым человеком в государстве. История взлетов, падений, забвения имени и возрождения памяти о его делах[30].

Список литературы

1. Барц К. Свастика в небе. Борьба и поражение германских военно-воздушных сил. 1939–1945 гг. / пер. с англ. М.В. Зефирова. М.: Центрполиграф, 2006. 304 с.

2. Волынец А. Жданов. М.: Молодая гвардия, 2013. 624 с.

3. Гальдер Ф. Военный дневник. 22.06.1941–24.09.1942. / Пер. с нем. И. Глаголева; Предисл. и коммент. канд. ист. наук Е. Кулькова. М.: ОЛМА-ПРЕСС Звездный мир, 2004. 650 с.

4. Дашичев В. И. Банкротство стратегии германского фашизма. Т. 2. М.: Наука, 1973. 664 с.

5. Демидов В. И., Кутузов В. А., Кутузов А. В. Андрей Жданов. Очерки политической биографии. СПб.: Санкт-Петербургская академия Следственного комитета, 2017. 127 с.

6. Дзенискевич А. Р. Фронт у заводских стен. Малоизученные проблемы обороны Ленинграда (1941–1944). СПб.: Нестор, 1998. 242 с.

7. Заславский Д. Русские горцы // Огонек. № 7–8. 1943. 28 февраля. С. 6–7.

8. Кузница победы: Подвиг тыла в годы Великой Отечественной войны. Очерки и воспоминания. 3-е изд. М.: Политиздат, 1985. 463 с.

9. Кутузов В. А., Демидов В. И., Кутузов А.В. Андрей Жданов. Человек и политик. СПб.: Государственный мемориальный музей обороны и блокады Ленинграда, 2022. 296 с., ил.

10. Магнитограмма беседы с Юрием Андреевичем Ждановым 16 декабря 1990 г. Личный архив В. И Демидова.

11. Мерецков К. А. На службе народу. М.: Высшая школа, 1984. 456 с.

12. Металлурги с Матисова острова. Краткий очерк истории Ленинградского завода по обработке цветных металлов. Л.: Лениздат, 1967. 258 с.

13. Навстречу Всесоюзному дню танкистов // Ленинградская правда. 1947. 12 сент.

14. Отчет о работе городского комитета ВКП(б) / Доклад секретаря Горкома ВКП(б) тов. А. А. Кузнецова // Пропаганда и агитация. 1940. № 8. С. 27.

15. Русский народный начальный учитель. 1909. № 8–9. С. 243–245.

17. Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. 77. Оп. 2. Д. 1.

18. XVII конференция Всесоюзной коммунистической партии (б). Стенографический отчет. М.: Политиздат, 1934. 716 с.

19. Центральный государственный архив историко-политических документов. Ф. 24. Оп. 2. Д. 3628.

20. Хлевнюк О. В. Политбюро. Механизм политической власти в 30-е годы. М.: РОСПЭН, 1996. 304 с.

21. Шумейко Г. Партийный центр: политическая жизнь его аппарата в канун войны // Правда. 1996. 15–22 ноября.

22. Шепилов Д. Т. Непримкнувший. М.: Вагриус, 2001. 400 с.

23. Щерба А. Н. Военная индустрия Санкт-Петербурга – Ленинграда в 1900–1940 годы. М., СПб.: Политехника-сервис, 2012. 447 с.

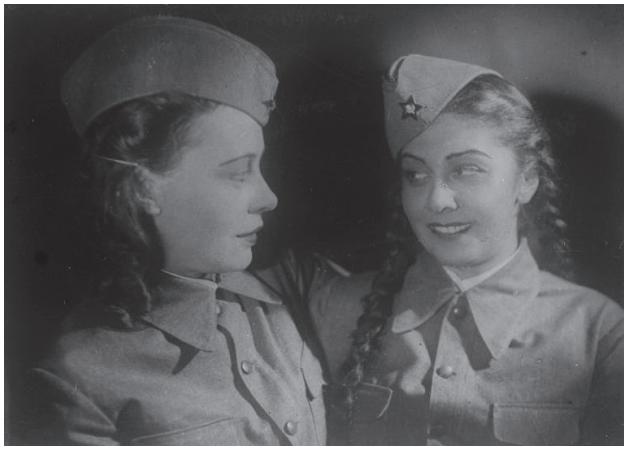
[30] Кутузов В. А., Демидов В. И., Кутузов А. В. Андрей Жданов. Человек и политик. СПб.: Государственный мемориальный музей обороны и блокады Ленинграда, 2022. 296 с.

Асташкин Дмитрий Юрьевич
Кандидат исторических наук,
научный сотрудник отдела «Институт истории обороны и блокады Ленинграда»
Государственного мемориального музея обороны и блокады Ленинграда

Творческая деятельность Ляли Черной в годы Великой Отечественной войны

Ляля Черная (настоящее имя — Надежда Сергеевна Киселёва, в замужестве — Хмелёва; 1909–1982) является одной из ключевых фигур первого в мире цыганского театра «Ромэн». Ее творческая биография, охватывающая более полувека, наиболее рельефно демонстрирует трансформацию роли национального искусства в контексте общественно-политических вызовов эпохи. Настоящая статья ставит своей целью проанализировать деятельность артистки в период Великой Отечественной войны, рассматривая ее как модель участия национальных культурных институтов в мобилизационной политике советского государства.

Становление артистки связано с формированием цыганского театра-студии «Индо-Ромэн» в 1931 году, реорганизованного впоследствии в Московский государственный цыганский театр «Ромэн». Ее дебютной ролью стала Грина в спектакле «Жизнь на колесах» по пьесе А. В. Германо. К концу 1930-х годов Л. Черная утвердилась в статусе примадонны театра, чему способствовали как ее работы в кинематографе («Последний табор», 1935), так и исполнение заглавных ролей в театральных постановках, таких как «Кармен» (1934).

Ляля Черная (справа) и Марина Черкасова (слева) в спектакле «Все о тебе». Государственный цыганский театр «Ромэн». 1940-е годы. Источник: Государственное бюджетное учреждение культуры и дополнительного образования города Москвы «Мультимедийный комплекс актуальных искусств» (МДФ КП-2360/121)

Сцена из спектакля «Все о тебе». Ляля Черная (слева) в роли Любы Поляковой, Скворцова М. В. (справа) в роли старухи. Государственный цыганский театр «Ромэн». 1940-е годы. Источник: Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры «Государственный центральный театральный музей имени А. А. Бахрушина» (ГЦТМ КП 193239)

С началом Великой Отечественной войны деятельность театра «Ромэн», как и всего советского культурного пространства, была переориентирована на нужды фронта и тыла. Коллектив театра активно включился в работу фронтовых концертных бригад. Ляля Черная вошла во Вторую бригаду театра «Ромэн», состав которой документально зафиксирован[31]. Артисты проводили выступления непосредственно в частях действующей армии и в госпиталях, что являлось важной составляющей идеологической работы[32].

Параллельно с концертной деятельностью театр осуществлял постановки спектаклей на военную тематику. В военные годы были выпущены такие работы, как «Всё о тебе», «На берегах Днестра» и «Действующие лица». В спектакле «Всё о тебе» А. Н. Афиногеновой и И. И. Ром-Лебедева Ляля Черная исполняла роль Любы Поляковой, а в постановке «Действующие лица» делила главную роль Мариулы, бригадира цыганского колхоза, с Евгенией Масальской. Эти произведения были ориентированы на актуализацию образов трудового и фронтового подвига.

[31] Театр «Ромэн» в годы Великой Отечественной Войны // Сайт театра «Ромэн» [Электронный ресурс]. – URL: https://teatr-romen.ru/teatr-v-gody-velikoj-otechestvennoj-vojny/ (дата обращения: 17.04.2025).
[32] Ром-Лебедев И. И. От цыганского хора к театру «Ромэн». М., 1990. С. 145–148.

Материальный вклад коллектива в оборону страны выразился в сборе значительных средств на строительство бомбардировщика «Цыганский театр Ромэн». Данный факт нашел отражение в документе, содержащем благодарность от лица Красной Армии: «Прошу передать сотрудникам московского государственного театра “Ромэн”, собравшим 75 000 рублей на строительство бомбардировщика “Цыганский театр Ромэн”, мой братский привет и благодарность Красной армии. И. Сталин».

Важным аспектом для понимания культурного контекста являются газетные публикации периода войны, освещавшие гастрольную деятельность театра. В сентябре 1942 года в газете «Чкаловская коммуна» отмечалось: «Театр, имея стационар в Москве, постоянно ездит по стране и несет свое искусство в самые отдаленные уголки»[33]. В той же статье профессор В. Всеволодский дает характеристику творчества Ляли Черной: «В труппе имеется ряд даровитейших актеров-самородков. В особенности же следует говорить об актрисе, хорошо знакомой советскому зрителю по кино, о Ляле Черной. Актриса прекрасно поет, еще того лучше — танцует». Подобные отзывы свидетельствуют о признании ее профессионального мастерства и в военный период.

В биографии артистки военных лет выделяется и личный аспект. В 1942 году, во время гастролей театра в Нальчике, произошла ее встреча с актером МХАТ Николаем Хмелёвым, за которого она впоследствии вышла замуж[34]. Этот эпизод, помимо прочего, иллюстрирует активные творческие связи между «Ромэном» и ведущими театральными коллективами страны, такими как МХАТ, даже в условиях эвакуации.

В послевоенный период Ляля Черная продолжила активную работу в театре «Ромэн», создав ряд значительных сценических образов, однако именно ее деятельность в 1941–1945 годах представляет особый интерес для исследования. Она наглядно демонстрирует, как искусство национального меньшинства было интегрировано в общегосударственную систему мобилизации духовных сил для достижения победы.

Список литературы

1. Всеволодский В. Гастроли Московского Государственного цыганского театра // Чкаловская коммуна. 22 сентября 1942. № 223 (4713).

2. Жемчужный И. С. Ляля Черная и театр «Ромэн». М., 2015.

3. Ром-Лебедев И. И. От цыганского хора к театру «Ромэн». М., 1990.

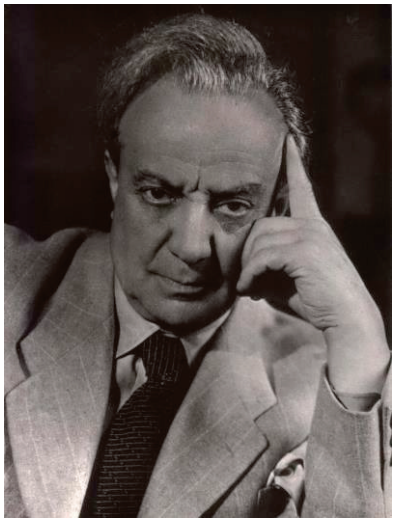

[33] Всеволодский В. Гастроли Московского Государственного цыганского театра // Чкаловская коммуна. 1942. № 223 (4713).

[34] Жемчужный И. С. Ляля Черная и театр «Ромэн». М., 2015. С. 89–91.

Бабаханян Ваган Рафаэлович
Помощник председателя совета
Армянской национально-культурной автономии Санкт-Петербурга

Артист и патриот Ваграм Папазян — гордость Ленинграда

Народный артист СССР Ваграм Камерович Папазян — яркая фигура армянского театра, история которого насчитывает более 2000 лет, артист мировой известности. Родившись в Турции и пережив трагедию Геноцида армян, после множества выступлений в странах Европы, осознав, что именно культурой надо противостоять человеконенавистническим идеологиям и практикам, он избрал с начала 1920-х годов Советский Союз и внёс большую лепту в советскую и мировую культуру.

В оценке значения видного публичного деятеля, помимо фактов биографии, мы всегда ставим три вопроса:

- становление личности, корни, скрытые факторы, мотивы, формировавшие энергетику и поведение;
- среда, круг конкретных лиц, друзей, коллег, среди которых жил человек, связь времён;
- уровень и качество сохранения памяти о нем — с тем, чтобы подобные личности появлялись вновь и вновь.

Остановимся вкратце на четырех периодах: причины исхода из исторической Родины, выбор Ленинграда, годы блокады, наше время.

Причины исхода из Родины

Папазян родился в 1888 г. в Константинополе, в котором в 2020 г. собор Св. Софии переделали в мечеть. Его крестили именем одного из двух апостолов, пришедших на землю Армении, — Варфоломеем. И хотя мы называем его Ваграмом, в значении первого его имени — Варфоломей — было заложено нести по жизни свой крест, что и подтверждает его судьба.

В последние годы мы совершенно верно, но с очень большим опозданием квалифицируем преступления со стороны фашистской Германии как Геноцид советского народа. Да, для правды и для корректной оценки событий часто требуется длительное время. Так, рано или поздно прекратится другое продолжающееся замалчивание, и общественностью будет принята и другая правда — об исторической преемственности и связи двух Геноцидов: советского народа от фашистов и христиан в Турции. С последним, с Геноцидом армян, понтийских греков, ассирийцев, езидов, русских молокан, непосредственно связано становление личности Папазяна. Первая кровавая фаза того Геноцида началась, когда будущему актеру было шесть лет.

До своих 25 лет, до 1913 г., он учился и играл в спектаклях в нескольких странах Европы. Надо сказать, что до Папазяна в Европе имели признание и другие армяне, к примеру, артист, шекспировед и автор книги о Шекспире Петрос Адамян (1849–1891)[35].

Высшее публичное признание молодой Папазян получил именно в Лондоне, когда на него после исполнения роли Гамлета прямо на сцене надели плащ самого Шекспира, взяв его на время из музея.

В 1913–15 гг. Папазян играл и в театрах Закавказья. В 1915 г. был апогей Геноцида армян в Турции — тогда уничтожили сотни представителей армянской интеллигенции, «обезглавили» древний народ[36].

В 2015 году в Европе к 100-летию пика Геноцида вышла капитальная книга-альбом ленинградца 1960-х годов, философа, культуролога, эссеиста, заслуженного деятеля культуры Армении Рубена Ангаладяна «Ереван-Париж». В ней собраны сотни документов, фотографий и иллюстраций.

[35] Энциклопедия «Хайазг». URL: https://clck.ru/3G7DXH (дата обращения: 1.3.2025).
[36] «День памяти жертв Геноцида армян». Музей-Институт Геноцида армян URL: http://www.genocide-museum.am/rus/remembrance_day.php

Автор писал: «Турция запланировано попыталась стереть с лица земли армянскую культуру! Но это им не удалось»[37].

Десятилетия спустя Германия также пыталась именно уничтожить Советский Союз, русский и другие народы не только физически, но и духовно, целенаправленно разрушая памятники и музеи.

Слева направо:
Даниел Варужан (1884–1915),
Рубен Севак (1885–1915),
Ованес Туманян (1869–1923),
Комитас (1869–1935),
Аршак Чопанян (1872–1954),
Ваграм Папазян (1888–1968)

В указанной книге есть одна редкая фотография начала XX века[38]. На ней запечатлены шесть выдающихся деятелей армянской культуры. Двоих — Даниела Варужана (Чпугкяряна) и Рубена Севака (Чилинкиряна) — убили в 1915 г. Комитас (Согомон Согомонян) от увиденных зверств турок потерял рассудок. Ованес Туманян, живя в Тифлисе, усыновил нескольких детей-сирот, беженцев из Западной Армении. Одна из сирот позже стала матерью первого секретаря Компартии Армянской ССР, Карена Демирчяна. Самым молодым из шестерых на фотографии был Ваграм Папазян. К нему судьба была благосклонна — он прожил дольше других, успев вовремя переехать в Тифлис. В Тифлисе тогда проживало много армян, среди которых были видные деятели культуры, в том числе и поэт Ованес Туманян.

Выбор Ленинграда

Жена Папазяна тоже была актрисой. Она, спасаясь от Геноцида, уехала из Турции в Америку с сыном, что привело к распаду семьи. Предположительно, около 1918 г. Папазян второй раз женился на актрисе, крымчанке Валентине Федоровне Кауровой. В 1919 г. у них родилась дочь Мария. В 1922 г. Папазян сделал окончательный выбор и принял только образовавшийся Советский Союз, активно гастролируя по многим городам. А в 1932 г. с семьей переехал жить в Ленинград. За этими сухими фактами и за описаниями спектаклей и ролей есть важные смыслы, которые порой остаются за кадром.

Так, народная артистка СССР Елена Николаевна Гоголева, игравшая Дездемону в спектакле с Папазяном, восхищалась его мастерством[39]. В своей книге воспоминаний «На сцене и в жизни», изданной через 20 лет после кончины Ваграма Камеровича, говоря о Папазяне как «гордости и славе армянского театра», «артисте не только особого дарования, но и особой эпохи», «удивительно обаятельном, красивом и стройном человеке», писала: «Училась я (у Папазяна) и понимать душевные переживания людей в предлагаемых обстоятельствах, и основывать на этом понимании меру и размах своих переживаний. Все это очень существенно. Это гимнастика ума: ведь надо не просто увидеть и пройти мимо, надо осмысливать эти наблюдения»[40].

Одно из наших наблюдений и осмыслений многогранной личности Папазяна касается взаимосвязи пережитых им и армянским народом трагических потрясений, актерского мастерства, внутренней философии и патриотизма. Отелло, роль которого Папазян сыграл тысячи раз на не-

[37] URL: https://armenians-spb.ru/22-04-2025/ (дата обращения: 1.5.2025).
[38] Ангаладян Р. С. Ереван-Париж. URL: http://crossroadorg.info/papazyan-komitas/ (дата обращения: 1.3.2025).
[39] URL: https://www.youtube.com/watch?v=rtNKizxim0g (дата обращения: 1.3.2025).
[40] Гоголева Е. Н. Мои встречи с Ваграмом Папазяном. Газета «Аватамк» (Веруем). Июль, 2007 г. С. 5. URL: https://armenians-spb.ru/papazyan-gogoleva/ (дата обращения: 1.3.2025).

скольких языках, — вовсе не случайный выбор актера. В трактовке Папазяна это отнюдь не бытовая история безумного ревнивца, описанная великим Шекспиром. Это очень глубокое произведение, которое переводили на русский более десяти писателей, в том числе Борис Пастернак. Напомним только одну деталь из пьесы. В концовке пьесы звучат, как аккорд, последние слова генерала венецианской армии Отелло, где он осуждает отношение кровожадного последователя пантюркистской идеологии против христианина в сирийском городе Алеппо[41]. Именно этот фрагмент приводит в своей книге также и бывший директор БДТ Г. И. Суханов[42]. Шекспир ничего случайного и просто так не писал, тем более в финале пьесы. Создавая её в начале XVII века, Шекспир взял сюжет и историю из периода, когда была венецианско-турецкая война.

В. Папазян в роли Отелло

Налицо связь времён: спустя 400 лет после Шекспира, уже в наши дни Турция способствовала созданию и преступлениям запрещенной террористической организации ИГИЛ. Напомним, что в 2014 г. (с 22 марта) тысячи боевиков именно из Турции перешли в Сирию[43] (в соседний с «шекспировским» Алеппо город Кесаб и дальше) как бы в ответ на подписание Президентом России закона о Крыме (16 марта 2014 г. был референдум, 21 марта — подписание В. Путиным закона о включении Крыма и Севастополя в состав России).

В июне 1942 г. театровед А. Сизов писал в газете, что Отелло Папазяна — это борец против мракобесия и человеконенавистничества[44].

Говоря сегодня о Геноциде советского народа в годы Великой Отечественной войны, замалчивается часть корней германского фашизма. Ранний Гитлер, ещё не будучи во власти, неоднократно повторял, что турецкий опыт является для него «сияющей звездой»[45]. А став фюрером, при отдаче приказа убивать евреев, он говорил, мол кто ныне помнит резню армян в Турции. Основатель и директор Института Холокоста Израэль Чарни называл Геноцид армян предтечей, «репетицией» Холокоста[46].

Говоря о Турции, мы имеем в виду радикальный пантюркизм, маскирующийся под «культурный», и пантуранизм, а вовсе не ведем речь о народе и об исламе. Наоборот, одна из ярких и любимых ролей Папазяна — роль национального героя миллионов мусульман Шамиля, которую он сыграл десятки раз[47]. В знак уважения один из мусульманских шейхов даже подарил ему настоящий кинжал, критикуя бутафорский, которым пользовался артист[48].

Отдельная глава в мемуарах Папазяна посвящена Ирану[49]. Во время блокады он специально обращался к театральным деятелям этой страны[50]. В предисловии к публикации нескольких его писем в журнале 1975 г. в частности отмечается: «Письма показывают в новом свете общественно-патриотическую деятельность великого артиста. Они снова подтверждают, что для Папазяна театр и Шекспир — синонимы, когда над независимостью Отечества нависает большая опасность. В понимании Папазяна, его концептом была мысль, что игра шекспировской роли означает также и борьбу за независимость. В этих документах шекспировский Папазян говорит не только о себе, а о своих коллегах — русских деятелях культуры и от имени большого русского народа. Он поднимает свой отважный голос за независимость и против несправедливой войны против СССР».

Не учитывая сказанное, вне исторического контекста трудно сегодня полноценно понять феномен Папазяна, смысловую глубину его творчества и ставшую нарицательной энергетику велико-

---

[41] Собрание трагедий Шекспира. Отелло (пер. Борис Леонидович Пастернак). URL: https://predanie.ru/book/218132-otello-per-boris-leonidovich-pasternak/#/toc7 (дата обращения: 1.3.2025).

[42] Суханов Г. И. Настоящая жизнь — это театр. 1999. С. 207-212. URL: http://miaban.ru/papazyan-suhanov/ (дата обращения: 1.3.2025).

[43] URL: https://regnum.ru/news/1785569 (дата обращения: 1.3.2025).

[44] Сизов А. Папазян-Отелло. Газета «Вечерняя Москва», 17 июня 1942. URL: https://miaban.ru/papazyan-sizov/ (дата обращения: 1.3.2025).

[45] URL: https://miaban.ru/turkey-germany-1/ (дата обращения: 1.3.2025).

[46] Барсегов Ю. Г. Геноцид армян. Ответственность Турции и обязательства мирового сообщества. Т. 1. Раздел IV, №626. URL: https://genocide.ru/lib/barseghov/responsibility/v1/607-626.htm#626 (дата обращения: 1.3.2025).

[47] URL: https://miaban.ru/papazyan-shamil/; URL: https://armenians-spb.ru/papazyan-1-404/ (дата обращения: 1.3.2025).

[48] URL: https://miaban.ru/papazyan-sizov/; (https://miaban.ru/papazyan-sizov/) URL: http://miaban.ru/papazyan-suhanov/ (дата обращения: 1.3.2025).

[49] Папазян В. К. Жизнь артиста. 1965. С. 398-404. URL: https://armenians-spb.ru/papazyan-1-398/ (дата обращения: 1.3.2025).

[50] «Советское искусство» (на арм. яз.). №5, 1975. С. 13-15. URL: https://miaban.ru/papazyan-aug-1942/ (дата обращения: 1.3.2025).

го трагика. Так, современный режиссер Валерий Фокин, имея в виду эту энергетику, говорит иногда артистам: «Включи Папазяна» или «Выключи Папазяна». Важно знать, откуда она, эта энергетика, бралась. Именно исторический контекст объясняет, почему аналогичная бескомпромиссная и рыцарская патриотичность была в годы войны с германским фашизмом не только у Папазяна, но и у многих десятков деятелей культуры, сынов и дочерей армянского народа[51].

Блокада

Папазян имел возможность и мог уехать в 1941 г. в эвакуацию, но сознательно решил остаться как гражданин и патриот. Только в одном месяце, декабре 1941 г., Папазян сыграл более 20 ролей на разных площадках Ленинграда[52].

В апреле 1942 г. во время бомбежки погибла жена Папазяна в их доме в поселке Ольгино, пригороде Ленинграда. Сам артист получил ранения тремя десятками осколков разорвавшегося снаряда и две недели лежал без сознания в больнице в соседнем поселке Лисий Нос. Но перенесенные страдания не сломили дух и энергетику Папазяна, и он продолжил нести свой крест, выступая часто в составе так называемого «Ансамбля драмы» Пушкинского общества. На афишах того времени, сохранившихся в фондах библиотек и музеев Санкт-Петербурга, он фигурирует и как исполнитель, и как постановщик, и как художественный руководитель[53].

31 декабря 1942 г. Ленинградское Пушкинское общество написало Папазяну: «Коллектив общества с восхищением отмечает Ваш самоотверженный героический труд в условиях осажденного города. Гордились, гордимся и будем гордиться тем, что Вы с нами в самые трудные дни тяжёлых испытаний, выпавших на долю нашей Родины»[54].

БОЛЬШОЙ ЗАЛ ФИЛАРМОНИИ

8 Ноября 1942 г.

КОНЦЕРТ

8 Ноября 1942 г.

Участвуют:

Народн. арт. РСФСР ВАГРАМ ПАПАЗЯН

Заслужн. арт. РСФСР Н. Л. ВЕЛЬТЕР, Е. Д. МИХАЙЛОВ

Артисты: Н. И. БЕЛОКУРОВА, Н. П. САХНОВСКАЯ, И. В. СОБОЛЕВСКАЯ, В. И. ШЕСТАКОВА, Р. И. ГЕРБЕК, С. И. ПАНФИЛОВ

Партию фортепиано исп. А. С. ВИСНЕВСКИЙ

Афиша 8 ноября 1942 г.

Певица Валентина Васильевна Папазян-Рейх писала в воспоминаниях в 1970 г.: «Нередко, бывало, я принималась советовать ему, мы оба увлекались, вспыхивали споры. И никто из нас не обращал внимания на то, что уже начался очередной обстрел»[55].

В блокадном Ленинграде он выступал и в Филармонии, и в Большом драматическом театре[56]. В газете 1942 г. в списке пятидесяти артистов только Папазян указан как народный артист[57]. Он был народным артистом трех закавказских республик: Армянской, Грузинской и Азербайджанской ССР уже к 1935 году, а в 1956 стал народным артистом СССР.

Напомним один, на наш взгляд, очень важный, но замалчиваемый эпизод блокадных лет, описанный в мемуарах Папазяна. В своей книге он пишет: «В период блокады меня дважды возили в Москву на военном самолете, над линиями немцев, оказав мне высокую честь, — я выступал с речами по радио для итальянского и французского народов, изнывавших под гнетом фашизма и нацизма. Помимо вдохновенных речей, я читал отрывки из национального эпоса и произведений любимых поэтов этих народов. И я счастлив, что в дни великих бедствий уста мои говорили словами Данте и Петрарки, Гюго и Корнеля»[58]. Мы нашли только несколько секунд радиозаписи[59]. Пока не удается найти их полностью, но поиск продолжаем.

Говоря о годах блокады, с сожалением отметим, что в объемной книге 1948 г. «Ленинградские театры в годы Великой Отечественной войны» в разделе о Пушкинском театре на 67 страницах написано в основном только о его эвакуации в Новосибирск. При этом не сказано ни слова о том,

---

[51] URL: https://armenians-spb.ru/db-ww2-1/ (дата обращения: 1.3.2025).

[52] Арутюнян Б. Б. Ваграм Папазян: летопись жизни и творчества (на арм. яз.). 2012. С. 492-515.URL: https://miaban.ru/papazyan-book-2/ (дата обращения: 1.3.2025).

[53] URL: https://armenians-spb.ru/papazyan-theater-1/; URL: https://miaban.ru/papazyan-1941-2/ (дата обращения: 1.3.2025).

[54] Арутюнян Б. Б. Ваграм Папазян: летопись жизни и творчества (на арм. яз.). 2012. С. 492-515. URL: https://miaban.ru/papazyan-book-2/ (дата обращения: 1.3.2025).

[55] Без антракта. Актеры города Ленина в годы блокады, 1970. С. 180-187. URL: https://miaban.ru/papazyan-reyh/ (дата обращения: 1.3.2025).

[56] URL: https://miaban.ru/papazyan-blokada-2/ (дата обращения: 1.3.2025).

[57] Газета «Правда», 11 февраля 1942 г.

[58] Папазян В. К. Жизнь артиста. 1965. С. 412-415. URL: https://armenians-spb.ru/papazyan-1-412/ (дата обращения: 1.3.2025).

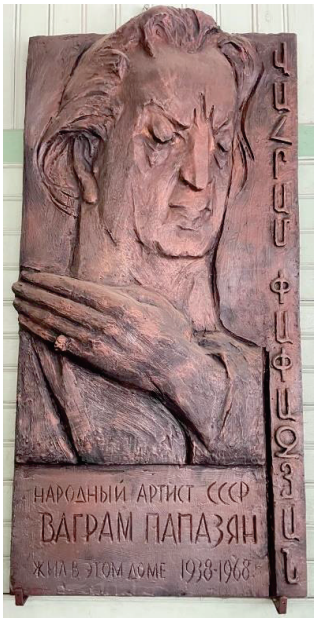
[59] URL: https://dzen.ru/video/watch/68d8f9a1f3868f66ed83ee16 (дата обращения: 1.3.2025).

что несколько артистов, включая Ваграма Папазяна, имевших возможность эвакуироваться с коллегами театра, сознательно отказались от этого, решили остаться и продолжать работать в блокадном Ленинграде.

Наше время

В многочисленных статьях и книгах о блокаде последнего времени также почти нет сведений и упоминаний о проведшем все дни в работе в блокадном Ленинграде народном артисте СССР В. К. Папазяне. Например, в книге «Русское актерское искусство» (2018 г.) около 900 страниц, приведено около 1000 имён в Именном списке, на 48 страницах сказано о Шекспире, а имени Папазяна нет.

Дочь Папазяна, заслуженная артистка РСФСР Мария Ваграмовна Папазян, была с ним в блокаду, скончалась в Петербурге в 1992 г. Внучка скончалась в 1998 г. В городе, где артист постоянно жил и работал с 1932 г., все блокадные годы и после них, нет ни одной памятной доски. Хотя ещё в советское время обсуждался этот вопрос, и в 1989 г. было решение исполкома Ленгорсовета о памятной доске: установка была поручена Ленинградскому спецуправлению объединения «Росмонументискусство»[60]. В библиотеках Санкт-Петербурга нет изданной в 1978 г. книги воспоминаний дочери Папазяна[61]. С сожалением приходится констатировать, что народный артист СССР В. К. Папазян, гордость Ленинграда и России, предан забвению. Пришла пора, хоть и с опозданием, исправить это положение.

Макет памятной доски, сделан в 1990-е

18 января 2025 года, в день рождения (по новому стилю) великого мастера сцены и истинного патриота сил света, несколько человек посетили могилу членов его семьи на Смоленском армянском кладбище Петербурга. С 24 января 2025 г. в Академии имени А. Л. Штиглица на выставке по теме блокады была представлена скульптура с образом Папазяна работы 1985 г. Левы Бейбутяна, тогда студента, а ныне профессора этой Академии[62].

Мало кто знает, что в августе 2024 года в одной из республик, народным артистом которой является Папазян, был совершен очередной вандализм с памятником прошлого, на этот раз в отношении бюста великого артиста[63].

Представители Армянской национально-культурной автономии Санкт-Петербурга предлагают организовать круглый стол по сохранению памяти Ваграма Папазяна и приглашают всех заинтересованных лиц и организации к участию. Новые и малодоступные материалы отражаются нами на сайтах о Ваграме Папазяне[64] с целью сохранения в информационном пространстве памяти о нем и его творческом наследии. В этой статье приведены ссылки на 23 из созданных нами веб-страниц.

Мы постараемся продолжить чтить память Ваграма Камеровича и его коллег, чтобы в сфере культуры у нас появлялись новые Папазяны — уникальные артисты и подлинные патриоты, чтобы никто не смел посягнуть на государство Российское. Чтобы Победа всегда была за нами, победа света над тьмой, воли к жизни над Геноцидами, каковой и была героическая победа Ленинграда над фашистской блокадой в 1944 году!

Список литературы

1. Папазян В. К. Жизнь артиста. М.: Искусство, 1965.
2. Папазян М. В. На крыльях памяти. Ереван, 1978.
3. Арутюнян Б. Б. Ваграм Папазян: летопись жизни и творчества (на арм. яз.). Ереван, 2012.

[60] Бюллетень исполкома Ленгорсовета. № 9, май, 1989. С. 11.
[61] Энциклопедия «Хайазг» URL: https://clck.ru/3G7NRn (дата обращения: 1.3.2025).
[62] URL: https://miaban.ru/papazyan-beybutyan/ (дата обращения: 1.3.2025).
[63] URL: https://miaban.ru/papazyan-aug-2024/ (дата обращения: 1.3.2025).
[64] URL: http://miaban.ru/papazyan-3/ (дата обращения: 1.3.2025).

Бахтияров Руслан Анатольевич
Кандидат искусствоведения,
доцент СПГХПА имени А. Л. Штиглица

Фотографии Евгения Халдея военных лет. Правда факта в координатах художественного образа

На протяжении целого столетия фотографии неоднократно приходилось доказывать свою принадлежность к миру «настоящего искусства». Получилось так, что сомнения скептиков окончательно развеяли события Второй мировой войны, которая сделала документальную фотохронику фактом культурного процесса. Однако произошло это в силу трагических обстоятельств, последствия которых, увы, не удалось преодолеть до сих пор. Взаимопроникновение искусства и жизни (а точнее, активное вторжение в нее художника, готового преобразить наряду со средой обитания человека его сознание и душу), начавшееся в пору зарождения и расцвета модернизма в Европе и России, завершилось возможностью проведения в жизнь самых немыслимых планов, поставивших под угрозу судьбу всего человечества. К середине 1940-х годов стало очевидным, что война сформировала свое особое пространство, которое по силе эмоционального воздействия могло быть адекватно отражено отнюдь не в рамках конкретного художественного направления или стиля (каким бы талантом ни обладал автор произведения, связанного с темой войны), но, скорее, в координатах документа, способного потрясти обжигающей правдой очевидца: «Действительность была настолько драматичной, суровой и сильной, что не нужны были никакие преувеличения и внешние эффекты. Кроме того, появился реальный, а не мифический враг, который объединил все силы общества на борьбу с этим врагом»[65]. В самом деле, драматизм происходящего был настолько сильным, что, как могло тогда показаться, самые кошмарные видения и сны на глазах становились явью. Иначе говоря, война обнажила сюрреализм самой реальности, не искаженный какими-либо искусственными манипуляциями над фотографией. Не остался в стороне от этого процесса, где фотография могла гневно обличать и выносить самый суровый приговор, просто беспристрастно фиксируя происходящее, и классик советского фоторепортажа Евгений Ананьевич Халдей (1916–1997).

Для того чтобы лучше осознать вклад этого мастера в сближении документального и художественного в сфере фотографии, приведем воспоминания Сьюзен Зонтаг о своем первом опыте соприкосновения с тяжелой правдой войны. Эту правду будущий известный теоретик искусства и критик познала двенадцатилетней девочкой: «Первая встреча с фотографическим перечнем реальных кошмаров — своего рода откровение, типично современное: негативное прозрение. Для меня это были фотографии Берген-Бельзена и Дахау, случайно попавшиеся мне на глаза в книжном магазине в Санта-Монике в июле 1945 года. Ничто из виденного мною — ни на фотографиях, ни в жизни — не ранило меня с такой силой, так глубоко и мгновенно»[66]. Здесь совершенно верно обозначена одна важнейшая слагаемая военной фотографии: *негативное прозрение*. Однако в случае с советской военной фотографией рядом с таким прозрением мы обнаруживаем то, что можно назвать созиданием или возрождением — как необходимым противовесом ужасу и энтропии войны. Вполне закономерно для выставки, открывшейся 12 августа 2025 года в Государственном музее обороны и блокады Ленинграда (в рамках мероприятий, связанных с празднованием 80-летия Великой Победы), было выбрано название «Дорогами войны и мира Евгения Халдея». В этом названии, следующем философии творчества гениального русского писателя девятнадцатого столетия, действительно заключена сама суть нашего культурного кода. Для того чтобы лучше осознать его суть, мы должны вспомнить не только великий роман Льва Толстого, но и приведенный в одном из советских изданий о войне снимок эсэсовцев, сжимающих в зубах ножи, — и на фото рядом с ним одухотворенное, сосредоточенное лицо советского солдата, пишущего письмо близкому человеку... Пожалуй, в этом контрастном столкновении двух фотографий — ключ к пониманию творческого начала, которое с особенной полнотой раскрылось в военных снимках Евгения Халдея. Характер воплощения этой сложной темы у него в целом далек от акцентирования

[65] Вальран В. Советская фотография 1917–1945. СПб.: ООО «Издательство К. Тублина», 2018. С. 264.
[66] Бёрджер Д. Фотография и ее предназначения [эссе]. Москва: Ад Маргинем пресс, 2014. С. 38.

всего страшного, жестокого, бесчеловечного. И дело не только и даже не столько в жестких цензурных ограничениях или в самоцензуре фотографа, когда в его объектив не попадали откровенные ужасы войны. Для Евгения Халдея, еще в первый год своей жизни познавшего трагедию гибели самых близких людей (и вновь пережившего ее в дни Великой Отечественной), важно было найти в тяжелой правде войны то, что помогало преодолеть ее трагедию даже в те моменты, когда Победа, казалось, была еще очень далека.

Здесь важно напомнить, что военная фотография была прежде всего репортажной. «Четыре года коллектив из более двухсот фоторепортеров работал в военных условиях над масштабной темой о невиданных испытаниях всего народа»[67]. Не останавливаясь детально на подробно описанных военных маршрутах Евгения Халдея (а среди городов, где ему довелось побывать, — Мурманск, Ростов-на-Дону, Керчь, Севастополь, Будапешт, Берлин), стоит сразу признать, что документальному началу в его хронике действительно принадлежала роль первоосновы, в рамках которой уже открывались возможные пути поиска выразительного художественного образа. Главная цель репортажной фотографии заключалась в том, чтобы стать информативным материалом для печати. Однако документальность отнюдь не лишала военные снимки вариативности ассоциаций, возможности найти в самом простом и привычном черты подлинного многомерного символа.

В представленной статье объектом нашего внимания станут **особенности** образного решения фоторабот Евгения Халдея, которые позволяют видеть в его снимках не только большую документально-историческую, но и художественную ценность. Пожалуй, самый яркий пример превращения правды факта в правду художественного образа, раскрывающего само понятие героизма, мужества, решимости, готовности отдать жизнь «за други своя», — снимок «На передовой» (1943). Напряжение боя озвучено и поддержано линией горизонта, постепенно поднимающейся от правой рамки снимка к левой. Но это не просто объективные качества натуры в момент ее фиксации или настойчивое желание автора вмешаться в реальность и преобразить ее. Фотографу удалось выявить в кадре глубинный смысл момента, который можно было встретить тогда практически на любом участке фронта. Кажется, горизонт поднимается в атаку вместе с бойцами… Выбор точки зрения на происходящее событие, ракурс, с которого «взята» фигура, драматичный контраст света и тени у Евгения Халдея всегда несут в себе определенный эмоциональный заряд, четко выраженную оценку происходящего, которую вместе с автором должен разделить и зритель.

Отвечая на вопрос о возможности творческого подхода к репортажной съемке на фронте, современный российский фотограф В. А. Проханов дает следующий ответ, вполне приложимый и к содержанию профессии Евгения Халдея и фотокорреспондентов, работающих на Специальной военной операции вместе с автором приведенных далее слов: «Я мыслю себя не только фотографом, но и художником, который пытается выловить из жизни некую ее квинтэссенцию»[68]. Действительно, авторы лучших фотокадров, сделанных на фронте, в условиях военной жизни, так или иначе, затрагивают те вопросы и утверждают ценности, которые можно смело назвать общечеловеческими, связанными с извечным противостоянием добра и зла, милосердия и жестокости. А давая оценку работе Евгения Халдея-корреспондента, В. А. Проханов обратил внимание на следующее обстоятельство: «Огромное количество наших военных корреспондентов снимало интересные хорошие кадры, но они были сделаны уже после боя, хотя и выдавались ими порой за репортаж. Сам Евгений Халдей, знаменитый фоторепортер, не избежал этой участи. Человек не прятался трусливо от передовой — он был на месте событий, видел, как всё происходит… Просто потом дорабатывал снимки уже в тихой обстановке, имитируя боевые действия. Эта практика всегда существовала в фотографии, исключительно в силу специфики самой военной съемки»[69].

Каким образом в указанном выше подходе соотносятся правда факта и выразительный художественный образ? Внимательное знакомство со снимками, сделанными Халдеем в военные годы, подтверждает, что он великолепно владел самыми разными приемами организации кадра. За счет выбора ракурса съемки, смены острых композиционных ходов спокойной, на первый взгляд, пластически нейтральной экспозицией, построенной на постепенном разворачивании глубины пространства, без резких перепадов и разрывов, к которым прибегали многие советские фотографы-

[67] Стигнеев В. Т. Век фотографии, 1894–1994: очерки истории отечественной фотографии. 4-е. изд. М.: URSS: Либроком, cop, 2011. С. 8.
[68] Ростислав Новиков — Василий Проханов. «Фотокамера — это тоже оружие» // Русское искусство. № 2. 2025. С. 110.
[69] Там же. С. 111.

новаторы в 1920-е и начале 1930-х годов, он убедительно раскрывал суть события и стоящих за ним масштабных и сложных явлений.

Здесь автор, скорее, задает себе и зрителю сложные вопросы, нежели дает на них однозначные ответы. Как правило, репортажное начало сильнее всего выражено в снимках, где мы видим краткие минуты отдыха между боями или сделанный крупным планом портрет солдата, летчика, моряка. Предметы, оружие, детали окружающей обстановки служат в этих образцах военной хроники выполнению главной задачи — как можно рельефнее раскрыть образ героя, акцентировать ту грань его характера, которая была особенно востребованной в условиях постоянного пребывания на грани жизни и смерти («Дважды герой СССР Александр Шабалин, Северный флот»; «Командир эскадрильи с экипажем около Ил-4», обе — 1941). При этом многофигурная сцена будто строится по законам советской тематической картины этой эпохи, где каждый участник словно ведет свою партию не только во время исполнения песни («Матросская песня. Краснознаменный Балтийский флот»), но и в момент отдыха у землянки или получения боевого задания. Но точно так же, с беспристрастной правдой фоторепортера, Евгений Халдей показывает лица солдат в момент скорбного прощания с погибшим товарищем — и это молчание без намеренной психологизации образа каждого героя придает снимку обобщенный характер, где так сильно действует на зрителя сама ситуация сосредоточенного, какого-то спокойного и одновременно грозного молчания.

В каждом из этих снимков радость и скорбь не кажутся надрывными, внешне экспрессивными. С другой стороны, в какой-то степени даже самые спокойные с точки зрения сюжета снимки (например, «Между боями. Новороссийск», 1943) отмечены внутренней монументальностью, эпичностью, которая, опять же, не воспринимается показной, внешней. Кажется, автору снимков важно найти в огненном водовороте войны те опорные точки, которые помогают человеку сохранить необходимый запас душевных сил даже в самые тяжелые и страшные моменты, когда само пространство трагедии (если воспользоваться точным определением кинорежиссера Григория Козинцева) готово поглотить человека без остатка. В знаменитой фотографии «Беженцы покидают Мурманск после налета немецкой авиации» (1941) в фигуре пожилой женщины, бредущей среди разрушенных зданий, есть и горькая правда войны, и сила сопротивления небытию, явленная в контрастном столкновении смертельной бомбежки и живого человека, продолжающего нести свою ношу, свой крест, несмотря ни на что... «Ино еще побредём», — в этих словах, взятых из Жития протопопа Аввакума, озвучен неизбывный для России завет продолжать жить, работать и бороться, невзирая на самые тяжелые, немилосердные к каждому отдельному человеку обстоятельства. Мотив дороги, пути у Халдея может получить выраженное символическое звучание, как, например, в фотографии «На Мурманском направлении», где отражения идущих солдат мы можем воспринимать как неостановимый шаг той силы, которая, будучи запечатленной в отражении, получает дополнительный масштаб, особенную внутреннюю силу, где защитники Отчизны словно приобщаются к бессмертию природы.

Интересно, что в изображении военной техники Евгений Халдей часто использует достижения советской репортажной фотографии 1920-х годов. Особенно ярко эта линия проявилась в снимках «Осмотр воздушного судна», «Крейсер “Молотов” в походе, Крым», «Главный калибр крейсера “Молотов”». Здесь сам силуэт «летающей крепости», оснастка военного корабля, стволы и жерла его пушек определяют предельно динамичную композицию, где автор выбирает неожиданные, острые ракурсы, подчеркивающие неодолимую силу русского оружия.

Особый раздел в аспекте как выбора темы, так и характера ее пластической трактовки представляют фотографии, где запечатлены немецкие военнопленные (например, снимок «Пленные немцы на Северном фронте»). Здесь забинтованные глаза могут восприниматься как найденная в жестоких реалиях войны метафора ослепления или слепоты, как нежелания и невозможности увидеть нечто истинное и неопровержимое. Только страдание и боль в этой ситуации и помогают открыть зрение, притом не физическое, а внутреннее, духовное... Умение через выбор характерной запоминающейся детали создать аллюзию на творения великих мастеров русской и зарубежной живописи — еще одно красноречивое подтверждение высокого мастерства Евгения Халдея. Очевидна отсылка к верещагинскому «Апофеозу войны» в фотографии «Так заканчиваются войны» (1944) и к васнецовским «Богатырям» в снимке «Товарищей не бросают. Вена» (1945), где слова, которые впечатаны в нравственный кодекс русского человека, определяют его поведение в дни войны и мира, выявляя эпическое и героическое в будничном и, на первый взгляд, малопримечательном. А в снимках «Будапештское гетто» и «“Зачем война?” Слепой с поводырем в Берлине»,

сделанных в победном 1945 году, мы будто прислушиваемся к голосам рядовых жителей европейских столиц и пытаемся ответить вместе с миллионами людей на вопрос, вынесенный в название последнего из упомянутых снимков. Но самое страшное уже позади. И, может быть, потому такими величественными кажутся фигуры пожилых супругов, уцелевших в будапештском гетто... Самый известный снимок (история его создания описана на данный момент более чем подробно) **«Знамя Победы над Рейхстагом»** также поражает точно найденным приемом утверждения неизбывной силы жизни, утверждающей символ своей победы над смертью через образ знамени, горделиво перекрывающего поверженный Берлин.

Удивительный по силе драматизм заключен и в снимке, сделанном в мае 1944 года, где мощный выразительный эффект достигается за счет использования приема контраста образа детства, беззаботно играющего «в войнушку», и израненного Севастополя, где разрушения, вызванные длительными боями, увы, никакого отношения к мальчишеской забаве не имеют. Евгений Халдей через набор определенных деталей умеет прочесть то, в чем заключен скрытый или явный «код» войны: сгоревшие избы и разрушенные здания, оставленные города, таблички и надписи на русском и немецком языках, приметы жизни людей на освобожденной территории, на мирной земле. Эти и многие другие детали в его фотографиях сообщают о непредсказуемости жизни на фронте, когда в любую секунду спокойствие сменяется новым огненным смерчем, несущим разрушение и гибель всему живому.

Так, через образ конкретного человека автор идет от индивидуального к типическому. Может быть, это действительно несколько снижает силу проникновения в эмоциональный мир конкретного человека. Однако, исходя из логики пути Евгения Халдея — фотографа-репортера и фотографа-художника, такой подход кажется более чем обоснованным. Для большинства его снимков характерна репортажная «спаянность» всех элементов, где, как мы уже знаем, выделены детали, способные поведать многое о судьбе одного конкретного человека. Здесь мы не встретим намеренно сложных ракурсов, сильных контрастов света и тени. Обескровленную, тяжелую военную жизнь он смог передать через выявление в объективе фотоаппарата именно того, что позволит трагедию войны преодолеть и (пусть в неблизкой перспективе) изжить в своем сознании, пусть сделать это весьма нелегко. Особенно тяжелыми воспринимаются снимки, где представлены дети и подростки — жертвы войны. Это прерванная в самом начале жизнь Вити Черевичкина, сжимающего в руке голубя: птицы, которую человечество приняло в качестве символа мира только после окончания Второй мировой войны благодаря таланту Пабло Пикассо.

Конфликт жизни и смерти особенно остро раскрылся в еще одном снимке Евгения Халдея: «Нацист расстрелял свою семью» (1945). Жуткая сцена коллективного самоубийства произошла в расцветающем весеннем венском парке. Поза, в которой замер один из людей, говорит о том, что еще мгновение назад этот человек сидел на лавочке, будто он присел отдохнуть после долгой прогулки. В этой, еще живой позе, выражается контраст одушевленного и неодушевленного, на котором ранее часто акцентировали свое внимание художники-сюрреалисты. Если для современного человека вопрос самоубийства определяется скорее сообразно представлению о возможности личного выбора, то для человека первой трети двадцатого столетия, еще живущего в координатах христианской этики, понимание этой проблемы было иным. Суицид ассоциировался с самым страшным грехом, который человек не должен брать на свою душу. В какой-то мере этот снимок Евгения Халдея раскрыл причину, по которой нацизм не мог победить ни в коем случае — окончательный выбор в пользу смерти в момент пробуждения и расцвета природы воспринимается как аномалия, вызов самому понятию жизни как антипода небытия, носителем которого выступают бездыханные тела. Эту противоестественность фашистской идеологии, ее искусственный характер тематизирует и снимок поэта Е. Долматовского, держащего в руках скульптурную голову Гитлера. Снова чисто жанровый, в чем-то трагикомический сюжет как бы ставит точку в долгой фотолетописи войны. В сравнении с фотографиями, сделанными весной 1945 года в Берлине и Вене и сознательно сталкивающими живое и мертвое, знаменитые снимки Парада Победы 24 июня 1945 года — всё-таки в большей степени документальная хроника. Контрасты войны, то отталкивающие и страшные, то героические или скрашенные доброй улыбкой человека, любящего и ценящего жизнь, уже остались в прошлом. И главная задача фотохудожника — как можно точнее запечатлеть мгновения, которые навсегда останутся в истории нашей страны и в судьбах каждого, кто присутствовал в тот день на омытых дождем камнях Красной площади. Это подвиг, который смог-

ли запечатлеть Евгений Халдей и его соратники — военные фотокорреспонденты, ставшие не просто свидетелями, но и непосредственными участниками беспримерной военной эпопеи.

Список литературы

1. Вальран В. Советская фотография 1917–1945. СПб.: ООО «Издательство К. Тублина», 2018. 352 с.

2. Ростислав Новиков — Василий Проханов. «Фотокамера — это тоже оружие» // Русское искусство. № 2. 2025. С. 110.

3. Стигнеев В. Т. Век фотографии, 1894–1994: очерки истории отечественной фотографии. 4-е изд. Москва: URSS: Либроком, сор., 2011. 389 с.

Ковалев Борис Николаевич
Доктор исторических наук, профессор,
ведущий научный сотрудник Санкт-Петербургского института истории РАН,
ведущий научный сотрудник Института истории обороны и блокады Ленинграда

Они были солдатами

К сожалению, я лично не был знаком с народным артистом России Беном Бенциановым. Да и его творчество стало для меня известным лишь в последние годы. Так получилось. Однако, когда несколько лет назад услышал в «Голубых огоньках» 60-х годов его выступления, когда прочитал его воспоминания, понял — это не просто настоящий Человек. Артист. Солдат. Ленинградец. Он мне близок своей страшной военной судьбой, так напоминающей судьбу моего родного деда, такого же ленинградского студента.

Народный артист России
Бен Бенцианов

В 2004 году в серии «Библиотека Всемирного клуба петербуржцев» вышла в свет книга Бена Бенцианова «И все это вместе называется — жизнь»[70]. Автор определил ее жанр как роман-быль.

Первый раз он надел солдатскую шинель зимой 1939 года. Началась война с Финляндией. Она прервала его работу в театре, причем начинающий артист должен был написать заявление о том, чтобы его призвали как добровольца, поскольку Бенцианов являлся секретарем комитета комсомола.

Из его воспоминаний: «Так спешно нас тогда готовили на войну, и вот, когда мы уже были готовы и уже стали младшими командирами, наступил март 1940 года. Кончилась эта финская война. Я все ждал, когда же меня демобилизуют... Прошло полтора месяца. Я чуть ли не в слезах пришел к своему командиру: “Товарищ командир, когда же меня демобилизуют?” Он спросил меня: “А вы, курсант Бенцианов, служили действительную службу?” — “Нет, не служил”. — “Ну вот, правильно, вот и дослуживайте”»[71].

«Дослуживал я в Белоруссии. Я оказался в РАДе, эта аббревиатура расшифровывается как “разведывательный артиллерийский дивизион”»[72].

Я листаю записи деда, Михаила Константиновича Соловьёва, сделанные им уже в начале XXI века: «В армию меня призвали в феврале сорокового года. Я тогда был студентом первого курса Герценовского пединститута. На финскую. Наш полк стоял в Белоруссии, недалеко от Гомеля. Чувствовалось, что надвигаются серьёзные события. Нас спешно готовили для участия в ней, так как пушки — гаубицы 203 мм требовались для разрушения долговременных укреплений на Карельском перешейке. Война с Финляндией закончилась в марте 1940 года»[73].

Для ленинградских парней армия не казалась чем-то страшным. Михаил Соловьёв, как будущий историк, «боец идеологического фронта», погрузился в комсомольскую работу. Комиссар стал готовить его к должности комсорга полка. Бен Бенцианов, как творческая личность, полностью отдался любимому искусству: «Для души я занимался армейской самодеятельностью, она была у нас в полку в большом почете. Шел июнь сорок первого года. Войска были в летних лагерях, в казармах оставались только артисты, потому что приближался очередной смотр художественной самодеятельности всего Белорусского военного округа. И смотр этот должен был быть не в Минске, а ближе к расположению основных частей округа, именно в Витебске. Двадцать второго июня в девять часов утра должен был открыться первый тур»[74].

Но праздник не состоялся. «В это время мы услышали рокот самолетов. Я даже подумал: “Что это такое? Такое раннее утро, а они уже летают. Ну, — думаю, — там недалеко наши лагеря, значит, естественно, какие-то маневры, а может, — думаю, — это какая-то гроза приближается, хотя небо абсолютно чистое”. Это было в восемь часов утра, и вот в этот миг на находящийся неподалеку от

[70] Бенцианов Б. Н. И все это вместе называется — жизнь...: роман-быль. СПб., Левша, 2004. 253 с.
[71] Там же. С. 24–25.
[72] Там же. С. 25.
[73] Из воспоминаний Михаила Константиновича Соловьёва (рукопись).
[74] Бенцианов Б. Н. И все это вместе называется — жизнь...: роман-быль. С. 26.

нашей казармы Витебский вокзал посыпались вражеские бомбы... Вот так, когда загорелись пакгаузы и склады, мы поняли, что началась война...»[75].

Недалеко от Бенцианова нёс службу Михаил Соловьёв: «То, что будет Большая война, никто не сомневался. Даже в армии урезали пайки, хлеба стали давать в два раза меньше. Я был на хорошем счету у начальства. Как же! Комсомолец, бывший студент, да и возраст не маленький — двадцать четвертый год пошел! К лету 1941 года был уже отличником РККА. Только сейчас я понимаю, что шансов выжить у меня было очень мало: ведь наша часть дислоцировалась в Белоруссии. Когда началась война, наш полк находился в летних лагерях под городом Бобруйском для проведения учебных стрельб»[76].

М. К. Соловьев, 1940 г., первый год в Армии

Сколько книг и воспоминаний написано о начале войны! От урапатриотических до вполне вменяемых. Неправда, что летом 1941 года «все советские люди» были безоговорочно уверены в победе: «22 июня во второй половине дня мы услышали по радио выступление Молотова о вероломном нападении фашистов на нашу Родину. На следующий день ранним утром немецкие самолёты бомбили Бобруйский аэродром. Это продолжалось несколько дней. Вражеские самолёты улетали безнаказанно. Наш полк не был готов к встрече с врагом во всех отношениях. Однако командование делало попытки занять боевое положение и дать несколько выстрелов, зачастую неизвестно по какой цели. Это происходило в июле в районе городов Жлобин и Рогачёв на Днепре.

Когда началась война, я, как и многие другие, не имел никакого опыта и выглядел большим глупцом...»[77].

Опыт первых дней войны оплачивался очень большой кровью. Советский солдат Бенцианов воюет теперь не словом, а делом. К сожалению, очень недолго. «В районе города Полоцка для нас война началась по-настоящему. Мы развернули артиллерийские орудия и начали методический обстрел наступающих немцев. Они рвались вперед, а наша задача была, отступая, задержать их возможно дольше. И действительно, мы их задерживали. Через несколько дней колонну наших машин отправили за боеприпасами в район города Лепеля, и в одной из этих машин был я. Вдруг откуда-то из-за облаков как-то неожиданно вылетели немецкие самолеты. Моторы очень как-то надсадно гремели, и нас забросали бомбами. Машины наши были перевернуты, разбиты, опрокинуты. Кровь, стоны. Больше я ничего не помню»[78].

Говорят, что при Сталине блата не было. Блата, может быть, и не было, а связи у некоторых имелись. Командир артиллерийской части, где служил мой дед, смог добиться приказа из Москвы о том, чтобы часть подразделений эвакуировалась в глубокий советский тыл. Позднее Михаил Соловьёв напишет: «Дальнейшая судьба частей Красной армии, находящихся в районе Гомеля, известна: они оказались в окружении, там и остались и наши два дивизиона, а два были вывезены под Горький, в Гороховецкие лагеря. Среди них был и я»[79].

Ему тогда повезло. Пройдя почти всю войну, включая Сталинград, почти без царапины, он будет тяжело ранен на Висле в январе 1945 года.

Для Бена Бенцианова, казалось, война закончилась. Как и полноценная жизнь. Из его воспоминаний: «Помню только, что я очнулся в военном госпитале, третьего июля это было, на больничной койке. Я слышал речь Верховного Главнокомандующего, которую передавали по радио, и вдруг стало плохо слышно, я говорю: “Ребята, сделайте погромче”. И в это время все вокруг сразу потемнело. Что такое? Пришла ночь, что ли? Нет, это не ночь, это просто я оглох и ослеп. Началась тяжелая полоса моей контузии. Полная слепота и полная глухота, наступившие так внезапно»[80].

Но огромное желание вернуться на сцену совершило своего рода чудо. Из его послужного списка: «1941–1942 годы — инвалид 2 группы Великой Отечественной войны, затем артист Баш-

[75] Там же.
[76] Из воспоминаний Михаила Константиновича Соловьёва (рукопись).
[77] Там же.
[78] Бенцианов Б. Н. И все это вместе называется — жизнь...: роман-быль. С. 27.
[79] Из воспоминаний Михаила Константиновича Соловьёва (рукопись).
[80] Бенцианов Б. Н. И все это вместе называется — жизнь...: роман-быль. С. 27–28.

кирской государственной филармонии, город Уфа». Также его поддерживала мечта: как можно скорее вернуться в свой родной город. «Мы слушали сводки Совинформбюро, жадно ловили все сообщения по радио о нашем любимом Ленинграде и, конечно, часы и минуты считали, когда сможем в него вернуться»[81].

Мой дед на той войне дослужился от рядового до лейтенанта. Считал себя везунчиком, потому что вернулся домой живым. Он был простым «рабочим войны», которая навсегда стала частью его жизни.

Бен Бенцианов с 1942 по 1946 годы являлся артистом Концертного бюро Ленинградской Академической филармонии (Новосибирск, а затем Ленинград). Далее его ждала всесоюзная слава и, увы, некоторое забвение. И в заключение этого материала я хочу рассказать об одном поражении ленинградского артиста. Будучи смелым на фронте, он спасовал перед внутренним врагом своей страны — националистом во власти. Об этом он честно пишет в своих воспоминаниях, это мучало его до конца жизни.

«Однажды, приехав в Киев, который я посещал ежегодно, я исполнял яркий публицистический фельетон Матвея Грина “Чем богаты, тем и рады”. Он кончался фразой: “И совсем не случайно кто-то взял и написал в книге отзывов чеховские слова: “Боже мой, как богата Россия хорошими людьми”»[82].

Вечер имел успех. Но утром ему позвонили из Горкома КПСС и пригласили к себе. «Проводили в кабинет первого секретаря. Сидело четверо симпатичных дядей. “Спасибо, что снова приехали. Вас у нас любят. Но, вот, Бен Николаевич, у нас к Вам претензия. Все-таки Вы из города трех революций, должны тщательно продумывать, куда едете, что исполняете. Была у Вас в конце первого отделения ложка дегтя в бочке с медом”.

Пауза. Я возражаю: “Нет, я не понимаю. О чем Вы говорите? В конце отделения я исполнял очень хороший монолог, который отлично принимается в Ленинграде, Москве”»[83].

Эти партийные чиновники даже не были на концерте, но об этом «преступлении» им оперативно донесли. «Тогда первый секретарь склоняется к соседу, о чем-то его спрашивает, тот что-то ему отвечает. “Вот, Бен Николаевич, Вы приехали в Украинскую ССР. И есть РСФСР. А вот Россия — это для нас понятие реакционное. И почему это у Вас получается: Россия богата хорошими людьми, а Украина, а Таджикистан, а Армения? Нет, нет, Вы, Бен Николаевич, артист опытный, уважаемый. Такие вещи надо продумывать перед выездом из Ленинграда. Так что такая вот у нас к Вам большая просьба. Вы эту фразу сегодня не говорите”»[84].

После этого последовала угроза запретить все оставшиеся концерты.

«И я стал искать компромисс, который устроил бы их. И не очень, скажем так, заставил бы меня унижаться. И, да простит меня наш любимый Антон Павлович Чехов, вечером в концерте я сказал: “Боже мой, как богата СТРАНА хорошими людьми”. Я оказался бессилен, хоть мне и сегодня очень неприятно об этом вспоминать»[85].

Оба моих героя прожили длинную честную жизнь. События Великой Отечественной войны навсегда остались в их памяти, которую они донесли до нас через свои воспоминания.

[81] Там же. С. 42.
[82] Там же. С. 207.
[83] Там же.
[84] Там же.
[85] Там же. С. 208.

Колотушкин Валерий Геннадьевич
Кандидат исторических наук,
научный сотрудник отдела «Институт истории обороны и блокады Ленинграда»
Государственного мемориального музея обороны и блокады Ленинграда

Гликерия Васильевна Богданова-Чеснокова (1904–1983): вехи судьбы

Музыка и искусство на войне… Во время тяжёлых испытаний уместная шутка, поднимающая дух песня, проникновенный танец значат не меньше, если не больше, чем самые продуманные речи и жгучие листовки. Особое место в истории ленинградской блокады, в искусстве периода Великой Отечественной войны и в целом — в истории советского искусства — занимает Гликерия Васильевна Богданова-Чеснокова.

Её судьба — это удивительное сочетание триумфа и трагедии, неожиданных поворотов и глубоких драм. Универсальная актриса, которой были подвластны все жанры театрального мастерства, очень талантливая и яркая. Гликерия Васильевна безупречно владела сложнейшим для комедии искусством импровизации. Как было подмечено её коллегами, актёры музыкального театра — уникальные исполнители: они профессионально владеют мастерством слова, искусством танца и искусством вокала.

По семейной легенде, из Сибири в Петербург переехал дедушка актрисы — он был очень мастеровитым, и инженеры, строившие железную дорогу через станицу, где он жил, подсказали ему, что настоящее применение своим талантам он сможет найти в Питере. Многое Гликерия Васильевна взяла от бабушки, сибирской казачки — бабушка была крупной и энергичной, могла смело войти в толпу дерущихся, а ещё прекрасно пела.

В Петербурге Богдановы жили на Выборгской стороне. Здесь, в семье инженера-железнодорожника и владелицы небольшой пошивочной мастерской, 13 мая (26 по новому стилю) 1904 года родилась дочь Гликерия. В семье было трое детей. С матерью Гликерия бывала в петербургских театрах, уже тогда пробуя пародировать артистов. Во время Первой мировой — к началу войны ей исполнилось 10 лет — вместе с матерью приходила в лазарет. Мама шила рубашки для раненых, а девочка пела и плясала.

В 1917 году 13-летняя Гликерия оказалась вовлечена в политическую жизнь — по некоторым сведениям, её интересовала деятельность РСДРП, рабочих ячеек, а в октябре она участвовала во взятии Зимнего, будучи в составе вооружённого отряда Выборгской стороны, а потом десять дней жила во дворце, помогая ухаживать за ранеными! Впоследствии артистка вспоминала: «Я обалдела! Я свободно ходила по Зимнему дворцу и никогда больше не чувствовала себя так вольно и спокойно, настоящей хозяйкой Земли. Я осмотрела весь Эрмитаж, зашла во все комнаты. Я даже не подозревала, что там спал царь — узнала об этом из хроники и фильмов. Я стояла перед картинами, трогала уникальные вещи, которые сейчас трогать нельзя!»

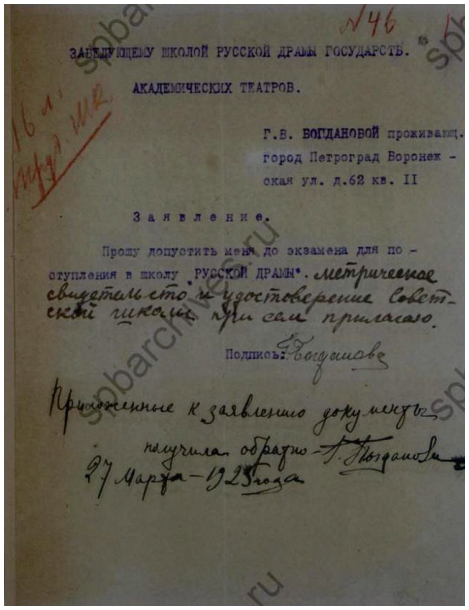
И здесь, в Зимнем, Гликерия тоже пела, в том числе сибирские частушки и народные прибаутки. В голодное время девушке понадобилась постоянная работа — и она устроилась машинисткой в Петрокоммуну, где работала под руководством революционера и драматурга Александра Вермишева и будущего наркома пищевой промышленности РСФСР Алексея Бадаева. Эти два влиятельных человека сыграли в судьбе актрисы не последнюю роль — оба страстные театралы, они организовали кружок самодеятельности, а так как Лика постоянно что-то напевала под нос, работая на машинке, на неё обратили внимание. Она участвует в любительских спектаклях, а также часто бывает в петроградских театрах.

С характеристикой от Бадаева Гликерия Васильевна отправилась в Школу русской драмы (с 1918 года — студия Академических театров) при Александринском театре. Сохранилось заявление Г. В. Богдановой о разрешении допустить её до экзамена (в заявлении указан адрес проживания: Петроград, Воронежская улица, дом 62, квартира 11)[86].

Как известно, когда члены приёмной комиссии спросили Гликерию: «Что вы будете читать?», она ответила: «Читать я ничего не буду, я буду петь!» и исполнила свой репертуар, с которым выступала перед ранеными, а потом всё-таки прочитала монолог Плюшкина из «Мёртвых душ», да так, что руководитель студии Юрий Михайлович Юрьев, присутствовавший на экзамене, от смеха

[86] Центральный государственный архив литературы и искусства Санкт-Петербурга. Ф. Р-259. Оп. 2. Д. 182. Л. 1 // «Архивы Санкт-Петербурга». URL: https://spbarchives.ru/infres/-/archive/cgali/R-259/2/182 (дата обращения: 10.05.2025).

упал со стула. Одновременно с ней учились многие будущие звёзды: Михаил Царёв, Александр Борисов, Николай Симонов, Николай Черкасов и другие.

№46

Заведующему школой русской драмы государств.
академических театров.

Г.В. Богдановой проживающ.
город Петроград Воронеж -
ская ул. д.62 кв. II

Заявление.

Прошу допустить меня до экзамена для по -
ступления в школу русской драмы. Метрическое
свидетельство и удостоверение Совет-
ской школы при сем прилагаю.

Подпись: Богданова

Приложение к заявлению документ
получила обратно Богданова
27 Марта 1925 года

Заявление Г. В. Богдановой о поступлении в Школу русской драмы. [1920 г.]
ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-259. Оп. 2. Д. 182. Л. 1

По воспоминаниям, с Николаем Константиновичем Черкасовым у юной актрисы был роман, а вот её первым мужем стал Дмитрий Фёдорович Васильчиков — известный актёр, который был старше Гликерии на 20 лет. Гликерия Васильевна и Дмитрий Фёдорович отправились на юг, выступали в театрах Кисловодска, Пятигорска, Одессы, в Крыму. С одной стороны, Богданова училась у более опытного мужа, например, искусству импровизации, с другой — должна была подыгрывать мужу, иного положения он не допускал. У них родилась дочь Лидия. В 1928 году семья распалась — Дмитрий Васильчиков уехал в Харьков, где стал играть в театре музыкальной комедии, а Гликерия Васильевна осталась в Ленинграде. Бывший муж забрал дочь, а его родные всячески препятствовали её общению с матерью.

В Ленинграде Гликерия Васильевна выступала на многих сценах, начиная с 1920-х годов. В 1924 году она пришла в Свободный театр на проспекте 25-го Октября, дом 72. Большую роль в её судьбе сыграла Рина Зелёная — она привела Богданову в Ленинградский мюзик-холл, в труппе которого Гликерия Васильевна состояла с 1934 года. При участии Рины Васильевны актриса впервые снялась в кино — в 1931 году в первой звуковой советской кинокартине — фильме о беспризорниках «Путёвка в жизнь», где она сыграла девицу из шайки Жигана.

Рина Зелёная также познакомила подругу с популярным комедийным актёром Семёном Ивановичем Чесноковым — вскоре Гликерия и Семён стали мужем и женой. Позднее Гликерия Васильевна поделилась: «С ним понимание у меня возникло сразу! Я крупная, а он такой субтильный. На этом контрасте можно было играть любые роли — так смешно! А с Митей (Васильчиковым — *В. К.*) мы были одинаковые, и нашу дуэль отыгрывали только словесно. На него смотреть смешно, а на меня — уже нет. Рядом же с Сеней взаимные ухаживания смотрелись очень эксцентрично. А потом я к нему и душой привязалась. Он ведь на меня как на женщину обратил внимание». В 1940 году у супругов родилась дочь Ольга. Перед войной Семён Иванович получил приглашение в Ленинградский театр музыкальной комедии, но отказался, так как туда не брали жену.

Гликерия Васильевна в 1940 году переходит в Ленинградский областной театр оперетты. С началом Великой Отечественной войны оба актёра вступили в ансамбль мастеров оперетты под руководством Брониславы Михайловны Бронской, который работал под эгидой концертного объединения «Ленгосэстрада».

Эстрадный номер «Знакомые».
Г. В. Богданова с супругом С. И. Чесноковым. 1935–1936 гг.
Сообщество «ВКонтакте» Санкт-Петербургского театра музыкальной комедии (www.vk.com/spb_muzcomedy)

Выступления проходили не только в Ленинграде, но и на базе Краснознамённого Балтийского флота в Кронштадте, на палубах кораблей, в окопах, землянках, блиндажах. «Уходили, когда было темно, приходили глубокой ночью и не знали, застанем ли в живых родных и свои дома. Уверены были только в одном, что завтра утром во что бы то ни стало надо встать и идти работать. Назло фашистам будут люди ходить в театр, будут петь и смеяться», — вспоминала Гликерия Васильевна. В репертуаре ансамбля были не только оперетты, но и скетчи, песни, пародии, злободневные фельетоны, сценки-сатиры в стиле «Красноармейского Петрушки».

Однажды ансамбль Бронской попал под обстрел. Артисты перебирались через Ладогу, и взрыв прогремел рядом с машиной. Всех распределили по разным грузовикам, Чесноковы оказались в одной машине с ранеными и несколькими солистками кордебалета. Причем Гликерия Васильевна села в кабину. Но обстрел ещё не кончился, и когда по дороге рядом с грузовиком вновь разорва-

лась бомба, тяжело ранило водителя. Гликерии Васильевне пришлось взять управление машиной на себя: «"Хватай руль!" — закричал он (водитель — *В. К.*). Я схватила этот руль, туда-сюда... "Жми на педаль!" И я вывела машину на Большую землю. Вывезла всех — и раненых, и мужа с кордебалетом. А они ничего и не знали, что шофёр ранен, а машину веду я. Сеня всю дорогу развлекал кокоточек!»

Г. В. Богданова в роли Королевы в оперетте в 3-х действиях «Морской волчонок». 1942 г. Сообщество «ВКонтакте» Санкт-Петербургского театра музыкальной комедии (www.vk.com/spb_muzcomedy)

В 1945 году по представлению начальника Дома Военно-Морского Флота КБФ Г. В. Богданова-Чеснокова стала кавалером ордена Красной Звезды. В наградном листе говорилось об опасности, которой подвергалась артистка, выезжая в отдалённые базы Флота. «Исключительное комедийное мастерство тов. Богдановой и ее безукоризненное отношение к работе отмечалось в многочисленных отзывах и приказах командования кораблей и частей КБФ», — свидетельствует документ[87]. Также Гликерия Васильевна была удостоена медалей «За оборону Ленинграда», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» и других. В списке трудящихся Куйбышевского района, представленных к награде медалью «За оборону Ленинграда», указывалось, что Г. В. Богданова-Чеснокова «с первых дней Отечественной войны работает в фронтовых бригадах, систематически выезжая на передний край обороны»[88].

Блокада стала очень тяжёлым временем в жизни семьи Богдановой-Чесноковой. Родители артистов остались в Ленинграде, маленькая дочь Оля жила с бабушкой на Верейской, 11. Еду, которую артисты могли получить в госпиталях и воинских частях, Гликерия Васильевна везла своей маме и дочке, отказывая себе. Евдокия Григорьевна сервировала стол пустыми тарелками, ставила чайник с кипятком, чтобы всё было как в мирное время, и каждый день дожидалась возвращения дочери на стуле у подъезда. В мае 1942 года, когда артисты не могли выбраться из Ораниенбаума целую неделю, бомба попала в дом на Верейской, 11, в блок, где находилась кухня. Мама и Оля погибли. Стены остались, даже окна не все были выбиты. И стул у подъезда стоял, как прежде. А внутри — ничего. «И сразу у меня никого. И всё равно надо было встать и идти работать. Я себе приказывала: встать и идти работать!»

Афиша ансамбля мастеров оперетты под руководством Б. М. Бронской. 1944 г. Российская национальная библиотека (www.pobeda.nlr.ru)

В 1945 году в возрасте 44 лет ушёл из жизни Семён Иванович Чесноков. «Блокада его догнала... Уже в Ленинград привозили продукты, было сгущённое молоко. И я, как сумасшедшая, — по концертам, подработкам, не боялась руки испачкать — грузила, разбирала. Было всё, что нужно. А он очень тяжело болел, мучился с желудком. И на моих руках погас», — вспоминала Гликерия Васильевна, которая после смерти мужа осталась совсем одна.

Г. В. Богданова-Чеснокова полностью уходит в работу, в 1945 году поступает в Театр эстрады и миниатюр Аркадия Райкина, а с ноября 1946 года до конца жизни актриса служит в Ленинградском театре музыкальной комедии, играя практически ежедневно. И хотя Богдановой-Чесноковой не доставались глав-

[87] Центральный военно-морской архив. Ф. 3. Оп. 1. Д. 1321. Л. 619 // «Память народа». URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/podvig-chelovek_predstavlenie51045161/ (дата обращения: 10.05.2025).

[88] Центральный государственный архив Санкт-Петербурга. Ф. Р-7384. Оп. 38. Д. 253. Л. 234 // «Медаль за оборону Ленинграда». URL: https://medal.spbarchives.ru/person?docId=340988&score=25.023550033569336&fio=богданова+гликерия (дата обращения: 10.05.2025).

ные роли, на спектаклях с её участием всегда были аншлаги. Ленинградцы шутили, что у москвичей — Раневская, а у них — Богданова-Чеснокова.

О своей жизни в те годы Гликерия Васильевна говорила: «Я всё сыграла. Всё, что шло в театре. Я играла день, играла ночь, играла день, и снова — ночь, и детские утренники, и замены… Заменяла всех! А приходила домой и заставляла себя не рыдать. Ну, одна я. Одна! Я, Бог и театр!»

Г. В. Богданова в роли Селестины в музыкальной комедии «Маленькая мама». 1944 г. Сообщество «ВКонтакте» Санкт-Петербургского театра музыкальной комедии (www.vk.com/spb_muzcomedy)

В спектаклях актриса создавала яркие, неповторимые образы, в том числе в опереттах Исаака Дунаевского: Серафима Степановна в «Белой акации», Клементина Марич в оперетте «Вольный ветер», а также Гапуся в «Свадьбе в Малиновке» Бориса Александрова, Парася Никаноровна в «Трембите» Юрия Милютина, Цецилия в «Королеве чардаша» Имре Кальмана. Визитной карточкой стал образ классической тёщи в «Мистере Икс».

В 1958 году главный режиссер театра музкомедии Ю. И. Хмельницкий снял фильм «Мистер Икс», объединив спектакли московской и ленинградской оперетт. Гликерия Васильевна исполнила роль Каролины, создав блистательный дуэт с Григорием Марковичем Яроном. Во время спектакля «Мистер Икс» танец Каролины Богданова-Чеснокова исполняла на бис. Еще одной ролью, сыгранной в театре и в кино, стала роль Елены Станиславовны Боур в «Двенадцати стульях». Леонид Гайдай целенаправленно пригласил в картину Гликерию Васильевну, зная о том, как прекрасно она играет Боур в спектакле.

Талантом Богдановой-Чесноковой восторгался композитор Андрей Петров. Специально для неё он написал роль Матильды Ивановны Волны-Задунайской в оперетте «Мы хотим танцевать». Первое представление состоялось в 1967 году, а в 1973 году появилась киноверсия. Мало кто знал, что в киноверсии Гликерия Васильевна сыграла уже после сложной операции: в 1970 году ей был удален желудок — сказались тяжёлые последствия блокады.

24 апреля 1970 года Гликерия Васильевна Богданова-Чеснокова удостоена звания «Народная артистка РСФСР». Последние годы её жизни были скрашены общением с внуком Юрием Правиковым, сыном Лидии. Гликерия Васильевна была блистательной «актрисой эпизода» — чего только стоит её знаменитая «стрельба глазами» в киноопереттe «Летучая мышь» 1979 года! Многие её фразы, жесты ушли «в народ», и слава Богдановой-Чесноковой стала поистине народной, при этом из общего числа её комедийных ролей выбивается только одна драматическая — казачка в «Донской повести», снятой по мотивам рассказов Шолохова.

Гликерия Васильевна умерла 17 апреля 1983 года и обрела покой на Серафимовском кладбище.

Список литературы

1. Очерки истории Ленинграда. В 7 т. Т. 5. Период Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941–1945 гг. Л.: Наука, 1967. 747 с.

2. Капков С. В. Короли комедии. М.: Алгоритм, 2003. 396 с.

Куландина Дарья Валериевна
Педагог хореографического коллектива
Ансамбля песни и танца имени И. О. Дунаевского

Ансамбль песни и танца имени И. О. Дунаевского

В 2025 году хореографическому коллективу Ансамбля песни и танца имени И. О. Дунаевского посчастливилось принимать участие в культурно-просветительском мероприятии «По дорогам фронтовых бригад», организованном Государственным мемориальным музеем обороны и блокады Ленинграда. Это были удивительные встречи, посвященные подвигу артистов и писателей военного времени, которые своим творчеством вдохновляли, вели вперед, поддерживали и помогали приблизить Победу одну на всех.

К встречам-воспоминаниям мы готовились с большой радостью и интересом! Изучали биографии этих невероятных людей, погружались в их творчество. Нам хотелось как можно точнее с помощью танца суметь дополнить рассказ о личности каждого.

Героями встреч стали Бен Бенцианов, Михаил Пуговкин, Алексей Смирнов, Гликерия Богданова-Чеснокова, Борис Сичкин, Махмуд Эсамбаев, Ваграм Папазян, Константин Симонов, Тамара Ханум, Ляля Чёрная.

В годы Великой Отечественной войны несколько участников нашего хореографического коллектива стали особенным фронтовым ансамблем в составе агитвзвода. «Наш детский коллектив вдохновлял бойцов, придавал им силы в борьбе, напоминал каждому о его семье и детях...»[89].

История коллектива началась в апреле 1938 года. Именно тогда в Ленинградском Дворце пионеров был создан Ансамбль песни и танца под руководством Исаака Осиповича Дунаевского. В состав ансамбля вошли симфонический оркестр, хоровой коллектив, коллектив хореографии и группа чтецов. Коллектив хореографии возглавил Аркадий Ефимович Обрант.

В первые дни Великой Отечественной войны Аркадий Ефимович ушел добровольцем в ополченскую армию в качестве командира пехотного взвода. В феврале 1942 г. командование 55-й армии Ленинградского фронта поручает ему создать танцевальную группу для армейского агитвзвода. Аркадий Ефимович принимает решение найти в блокадном Ленинграде своих учеников.

25 марта 1942 года в одном-единственном вагоне, прицепленном к паровозу, воспитанников хореографического коллектива в составе шести человек вместе с концертными костюмами отвезли в село Рыбацкое.

30 марта 1942 года состоялось первое выступление для участников слёта сандружинниц, врачей 55-й армии. В этом выступлении смогли участвовать только четыре человека — за время блокады ребята очень ослабли. После концерта юных артистов отвезли в госпиталь на поправку.

Изначально в состав ансамбля вошли Нелли Раудсепп, Гена Кореневский, Валя Штейн, Феликс Морель, Валя Клейман, Вера Мефодьева. Чуть позже Аркадий Ефимович разыскал в блокадном Ленинграде других своих учеников: Мурика Авакова, Володю Иванова, Валю Сулейкину и Рину Лапшину. «Так Аркадий Ефимович Обрант спас нас от голодной смерти, и всю войну армия заботилась о нас и берегла»[90].

Очень скоро этих ребят знал весь Ленинградский фронт!

«Концертов у нас было много. Почти ежедневно. Мы выезжали бригадами. Музыкант, два-три певца, чтец и мы... Были и большие концерты, когда весь агитвзвод принимал в нем участие. После концертов бойцы обнимали нас, показывали фотографии своих детей...

Мы танцевали то на открытом кузове грузовика, то на железнодорожной платформе, то просто в поле, на лесной поляне или дороге...»[91].

За годы войны хореографический коллектив под руководством Аркадия Ефимовича Обранта дал 3000 концертов.

Символом фронтового ансамбля стал танец «Тачанка» на музыку К. Я. Листова, поставленный Аркадием Ефимовичем еще до войны. Номер вдохновлял, «звал к Победе», призывал верить в свои силы, в единство нашего народа! Мы бережно храним его в репертуаре нашего коллектива.

---

[89] Кореневский Г. Г. Подарок судьбы: Воспоминания. СПб.: ДБФ «Аничков Дворец», 2014. С. 41.
[90] Кореневский Г. Г. Подарок судьбы: Воспоминания. С. 40.
[91] Там же. С. 41.

В 1944 году ребят наградили медалями «За оборону Ленинграда». Аркадий Ефимович Обрант был награжден орденом Отечественной войны.

Подвигу и героизму юных артистов и их педагога посвящен фильм Наума Бирмана «Мы смерти смотрели в лицо». Основой сценария стала повесть Юрия Яковлева «Балерина политотдела».

Мы благодарим администрацию Музея обороны Ленинграда, всех причастных к созданию культурно-просветительского проекта «Народы СССР в освобождении Ленинграда» и лично Добрянскую Надежду Дмитриевну за возможность стать участниками такого важного события для нашего города! Благодарим за доверие!

Это были удивительные встречи, наполненные теплом, дружбой, вдохновением.

Список литературы

1. Кореневский Г. Г. Подарок судьбы: Воспоминания. СПб: ДБФ «Аничков Дворец», 2014. С. 288.

Елена Анатольевна Васильева – педагог хореографического коллектива Ансамбля песни и танца имени И. О. Дунаевского

Дарья Валериевна Куландина – педагог хореографического коллектива Ансамбля песни и танца имени И. О. Дунаевского

Светлана Васильевна Лесникова – руководитель хореографического коллектива Ансамбля песни и танца имени И. О. Дунаевского, педагог дополнительного образования

Выступление Ансамбля песни и танца имени И. О. Дунаевского. Культурно-просветительское мероприятие «По дорогам фронтовых бригад»

Макарова Валерия Владимировна
Заместитель директора по концертной работе
СПб ГБУ ДО «Санкт-Петербургская детская музыкальная школа № 18»

Вклад Санкт-Петербургской детской музыкальной школы № 18 в музыкальное оформление проектов Государственного мемориального музея обороны и блокады Ленинграда

Санкт-Петербург традиционно является одним из культурных центров России, где сосредоточены уникальные учреждения культуры и образования. Обучение музыкальному искусству помогает воспитывать молодые поколения петербуржцев в неразрывной связи с традициями культурной столицы России, а выступления юных музыкантов на концертных мероприятиях вносят особый вклад в преемственность музыкальных поколений.

Особое место в культурной инфраструктуре города занимают учреждения дополнительного образования в сфере культуры и искусства, в частности, детские музыкальные школы. Санкт-Петербургское государственное бюджетное учреждение дополнительного образования «Санкт-Петербургская детская музыкальная школа № 18» (далее — СПб ДМШ № 18) как часть системы дополнительного образования Санкт-Петербурга является не только образовательным учреждением с богатейшей историей, но и субъектом реализации региональной культурной политики, выполняющим важные социокультурные функции.

Данное учреждение представляет собой репрезентативный пример региональной институции, деятельность которой отражает ключевые аспекты региональной культурной политики в сфере музыкального образования. Опыт работы школы, сложившиеся в ней практики взаимодействия с органами власти, культурным сообществом и потребителями культурных услуг позволяют комплексно оценить механизмы реализации региональной культурной политики.

1 августа 1965 года приказом Главного Управления культуры Ленгорисполкома № 142 во исполнение распоряжения Исполкома Ленгорсовета от 18.07.1960 года началась история длинного пути формирования и развития Санкт-Петербургской детской музыкальной школы № 18. Все эти годы школа служит большому и важному делу — воспитанию молодых дарований, сбережению и популяризации великого музыкального искусства России.

Становление музыкальной школы неразрывно связано с центром Санкт-Петербурга, его культурными традициями и атмосферой искусства. Учащиеся школы на протяжении 65-ти лет вместе со своими преподавателями знакомят слушателей с лучшими образцами отечественной и мировой музыкальной культуры, бережно сохраняя традиции и приумножая развитие отечественной исполнительской школы.

Перечень достижений школы весьма обширен и ежегодно пополняется новыми завоеваниями. Безусловно, внушительный список этих побед основан на прочном фундаменте и преданной работе тех, кто стоял у истоков становления учебного заведения. Слаженная работа коллектива вносит неоценимый вклад в развитие школы и ее процветание. Искренняя преданность своему делу, труд и талант каждого сотрудника ежедневно создают неповторимую атмосферу творчества и вдохновения. Бесценный опыт преподавателей и комплексный образовательный подход позволяют получать будущим музыкантам качественное музыкальное образование. Оставаясь местом бережного сохранения традиций, школа уверенно идет навстречу смелым идеям и передает уникальное наследие новым поколениям преподавателей и учащихся.

Образовательный процесс в школе строится на индивидуальном подходе к каждому учащемуся. Преподаватели стараются выявить и развить сильные стороны каждого ребенка, помочь ему раскрыть свой творческий потенциал. Помимо основных занятий по специальности, ученики посещают уроки сольфеджио, музыкальной литературы и хорового пения, что позволяет им получить всестороннее музыкальное образование. В школе также работают различные творческие коллективы: оркестры, ансамбли, хоры, в которых дети могут реализовать свои музыкальные способности и получить опыт коллективного музицирования.

Учащиеся школы активно принимают участие в городских, всероссийских и международных конкурсах, фестивалях и регулярно занимают призовые места. Юные музыканты становятся постоянными участниками ежегодных городских мероприятий. Активная и качественная подготовка учащихся позволяет быстро реагировать и полноценно погружаться в процессы регионального мас-

штаба. За годы своего существования школа стала центром притяжения для одаренных детей, она выпустила сотни талантливых учащихся, многие из которых продолжили свое обучение в ведущих музыкальных вузах страны и стали ведущими музыкантами Российской Федерации. Среди выпускников школы — народный артист РФ Игорь Бутман, народный артист Александр Розенбаум, народный артист Игорь Шарапов, заслуженная артистка РФ Эльвира Трафова, заслуженная артистка РФ Марина Фонина, заслуженный артист РФ Николай Фоменко, Андрей Заблудовский и другие.

Особое внимание в школе уделяется концертной деятельности. Это направление является неотъемлемой частью образовательного процесса в Санкт-Петербургской детской музыкальной школе № 18, ориентированное на развитие исполнительского мастерства учащихся и формирование их эстетического вкуса. Систематическая концертная практика способствует формированию уверенности в себе, умению работать в коллективе и адаптироваться к сценическим условиям, что является важным фактором успешной профессиональной деятельности музыканта в будущем. Концертная деятельность СПб ДМШ № 18 является эффективным средством развития музыкальных способностей учащихся, формирования их профессиональных навыков и повышения культурного уровня.

Основными формами концертной работы являются сольные и ансамблевые выступления, участие в хоровых и оркестровых коллективах. Репертуар концертных программ формируется с учетом возрастных особенностей учащихся, уровня их подготовки и стилистического разнообразия произведений. Особое внимание уделяется исполнению произведений русских и зарубежных классиков, а также современных композиторов.

В рамках концертной деятельности регулярно организуются тематические концерты, посвященные знаменательным датам и юбилеям выдающихся деятелей искусства. Благодаря четкой и выстроенной реализации планов концертные мероприятия, которые проходят на внешних площадках, включаются в план городских мероприятий, что, несомненно, способствует повышению престижа школы и развитию творческого потенциала обучающихся. Помимо общешкольных музыкальных событий, проводятся социальные концерты, концерты-лекции, направленные на расширение кругозора учащихся и популяризацию классической музыки.

Для обеспечения высокого уровня организации и проведения концертных мероприятий в школе действует художественный совет, в состав которого входят опытные преподаватели, руководители методических объединений, заслуженные работники культуры Российской Федерации и Санкт-Петербурга. Результаты концертной деятельности систематически анализируются и используются для совершенствования образовательного процесса. Концертные выступления являются важным инструментом оценки уровня подготовки учащихся и эффективности работы педагогического коллектива.

Важным аспектом концертной деятельности является взаимодействие с различными культурными учреждениями города. СПб ДМШ № 18 активно сотрудничает с ведущими концертными залами и музеями Санкт-Петербурга. Совместные проекты позволяют расширить возможности для концертных выступлений учащихся, продемонстрировать достижения и обогатить их творческий опыт.

Одним из примеров успешного взаимодействия является плодотворное сотрудничество с Государственным мемориальным музеем обороны и блокады Ленинграда, реализуя совместные проекты, направленные на сохранение исторической памяти и патриотическое воспитание подрастающего поколения. Грамотное планирование и четкая организация со стороны учреждений являются не только моделью партнерских отношений, но и образцом эффективного взаимодействия учреждений культуры и образования в деле сохранения культурного наследия. Сотрудничество двух организаций выходит за рамки эпизодических мероприятий и представляет систематическую и целенаправленную деятельность с 2023 года. Юные артисты приняли участие в 17 культурно-просветительских мероприятиях и продолжают подготовку в настоящее время.

Среди общего числа выступлений стоит отметить яркий и насыщенный событиями проект «Народы СССР в освобождении Ленинграда» Государственного мемориального музея обороны и блокады Ленинграда. СПб ДМШ № 18 активно включилась в работу по данному направлению и обеспечила музыкальное сопровождение мероприятий. В результате кропотливой работы с преподавателями и концертмейстерами учащиеся добились чуткой передачи национального музыкального колорита разных стран и народов в своих выступлениях. Грамотный подбор музыкальных произведений национальных авторов позволил принять участие в таких культурно-

просветительских мероприятиях, как: «Киргизы на защите Ленинграда», открытие экспозиции памяти Токтогон Алтыбасаровой в Санкт-Петербургском государственном бюджетном учреждении центр для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей «Центр содействия семейному воспитанию № 4», «Таджикистанцы на защите Ленинграда», «Узбекистанцы на защите Ленинграда», «Чуваши на защите Ленинграда», «Азербайджанцы на защите Ленинграда», «Русские на защите Ленинграда», «По дорогам фронтовых бригад», торжественное открытие выставки «Узархив» при Министерстве юстиции Республики Узбекистан и праздничная программа «Дружба, закаленная в борьбе». Вниманию слушателей были представлены сочинения национальных композиторов А. Жубанова, К. Молдабасанова, А. Малдыбаева, Ф. Назарова, К. Молчанова, Д. Шостаковича, К. Караева.

Не менее запоминающимся продолжением сотрудничества является участие СПб ДМШ № 18 в фестивале «Победа одна на всех», приуроченном к 80-летию Победы в Великой Отечественной войне. Особое внимание при подготовке к мероприятиям этого цикла было уделено инструментальным номерам, отражающим тематику стойкости, надежды и веры в Победу. Перечень выступлений продолжается в таких встречах, как «Донбассовцы в Великой Отечественной войне», презентация книги Г. Белашовой «Трагедия советских военнопленных финских лагерей Выборгского района Ленинградской области» и кульминация — премьера музыкального спектакля «Эй, музыканты! Сил не жалейте!» по одноименному рассказу Виктора Кокосова, художественный руководитель и дирижер — Федор Шалаев. В подготовке спектакля особое внимание было уделено подбору музыкального репертуара. Выбор произведений осуществлялся с учетом исторического контекста, а именно — времен Русско-японской и Великой Отечественной войн. Участие юношеского симфонического оркестра СПб ДМШ № 18 в масштабном и важном проекте позволило отразить трагические события тех лет и добиться глубокого эмоционального воздействия на слушателя.

Помимо творческой составляющей, сотрудничество с Государственным мемориальным музеем обороны и блокады Ленинграда и Санкт-Петербургской детской музыкальной школой № 18 продолжается в организации инструментального конкурса фестиваля «Победа одна на всех». Одним из направлений музыкального состязания является исполнение музыкальных произведений на национальных инструментах. Данная номинация является поддержкой культурной самобытности народов, направленной на сохранение, развитие, изучение культуры различных народов и этнических групп в условиях глобализации. Вторым направлением, призванным подчеркнуть идентичность, является исполнение произведений композиторов — соотечественников конкурсантов. Такой жанр выступлений помогает отразить их культуру, историю и национальный характер.

Санкт-Петербург исторически сложился как центр российского искусства. Учреждения культуры и образования, включая детские школы искусств и музыкальные школы, выступают ключевыми субъектами реализации региональной культурной политики, обеспечивая сохранение культурного наследия, социализацию личности, формирование и удовлетворение культурных потребностей населения, а также способствуя социально-экономическому развитию региона через механизмы культурных индустрий и туризма.

Сфера дополнительного образования в области культуры и искусства традиционно является площадкой для постановки и выполнения стратегических целей и задач. При этом основным вызовом остается необходимость сохранения уникальных отечественных традиций музыкального образования в разрезе единого культурного пространства страны при поддержке культурного многообразия регионов.

Эффективная стратегия развития, адаптация к динамично меняющимся условиям социокультурной среды, анализ и мониторинг новых направлений искусства, профессионализм преподавателей и интенсивная ежедневная работа являются обязательными составляющими процветания учреждений культуры. Санкт-Петербургская детская музыкальная школа № 18 с уверенностью смотрит в будущее, продолжая воспитывать юных музыкантов, которые совсем скоро будут прославлять свой город. Санкт-Петербургская детская музыкальная школа № 18 — это не просто учебное заведение, это место, где рождается любовь к музыке, раскрываются таланты и формируется будущее музыкальной культуры Санкт-Петербурга.

ВКЛАД УЗБЕКИСТ
В ОСВОБОЖДЕНИЕ ЛЕНИН

БЛАГОДАРСТВЕННОЕ
ПИСЬМО

ФЕСТИВАЛЬ

Русакевич Николай Евгеньевич
Председатель Белорусской региональной
национально-культурной автономии Санкт-Петербурга

Константин Симонов. Правда о войне

В настоящее время на людей обрушился большой поток информации от различных авторов и средств массовой информации по различным событиям в истории нашей страны, и прежде всего по такой сложной и тяжелой теме, как Великая Отечественная война. Порой бывает очень трудно разобраться в том или ином событии, так как каждый, кто пишет или говорит о войне, все события или факты описывает через призму своего взгляда, восприятия и понимания. А некоторые политики, писатели и читатели вообще пытаются поставить под сомнение советских авторов, в том числе самих фронтовиков, писавших о войне, ссылаясь на советскую цензуру, недостоверность, а порой просто занимаются фальсификацией нашей истории в угоду западным политикам. На мой взгляд, одним из многих авторов и очевидцев тех событий был военный корреспондент Константин Симонов, который очень правдиво показал в своих произведениях всю сущность войны, с ее трагическими и героическими событиями. Кто он и о чем писал?

Константин Михайлович Симонов — русский советский прозаик, писатель и поэт, драматург, журналист и военный корреспондент, Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинской премии и шести Сталинских премий, получил свою известность прежде всего как автор романа **«Живые и мёртвые» [1]**. Первая книга знаменитой трилогии, в которой автор разворачивает панораму трагических событий первых недель Великой Отечественной войны.

В основу написания книги К. Симонов взял информацию из своих дневников, которые он вел в годы войны, а затем издал их под названием «Разные дни войны» [2, 3]. И вот что говорил К. М. Симонов о своей будущей книге:

«Подготавливая книгу к печати, я старался, чтобы читателю в каждом случае было ясно, с чем он имеет дело: с тем, что я писал в те годы, или с тем, что вспоминаю теперь. Книга документальная, в ней нет вымышленных персонажей, и всюду, где я считал себя вправе это сделать, я сохранил подлинные имена и фамилии. В такой книге, как эта, возможны ошибки памяти, и я буду признателен тем, кто на них укажет».

Хочу от себя сказать, что К. Симонов пользовался абсолютным уважением и авторитетом среди фронтовиков и наших Великих Полководцев. Он брал интервью у Маршала Победы Жукова Г. К., оказывал ему помощь в подготовке к изданию книги «Воспоминание и размышления». Он имел доступ к архивным документам и ссылался на них, что очень важно для понимания достоверности того или иного события или факта. В своих дневниках К. Симонов описывает трагические события, связанные с гибелью наших летчиков. В тех местах, где я родился и вырос, к этим событиям имели отношения мои родители и я сам. Вот что пишет сам К. Симонов в своих дневниках:

«Потом мы развернулись и выехали обратно на шоссе. И здесь я стал свидетелем картины, которой никогда не забуду. На протяжении десяти минут я видел, как «мессершмитты» один за другим сбили шесть наших ТБ-3. «Мессершмитт» заходил ТБ-3 в хвост, тот начинал дымиться и шел книзу. «Мессершмитт» заходил в хвост следующему ТБ-3, слышалась трескотня, потом ТБ-3 начинал гореть и падать. Падая, они уходили очень далеко, и черные высокие столбы дыма стояли в лесу по обеим сторонам дороги. В сводке о потерях материальной части авиации Западного фронта говорится, что за 30 июня 3-м авиакорпусом, в составе которого действовали полки ТБ-3, была потеряна 21 машина. На них 5 сбиты в воздушных боях и 16 не вернулись с боевых заданий. В число этих потерь за 30-е, очевидно, входят и те восемь ТБ-3, гибель которых я своими глазами видел над шоссе Могилев – Бобруйск».

Кроме К. Симонова, очевидцами этих трагических событий были и мои родители — папа и мама, а также односельчане д. Охотичи Кировского района Могилевской области. Они не просто наблюдали эту трагедию, они вместе со взрослыми односельчанами искали места падения летчиков, раненых на телегах увозили в районную больницу, а некоторых погибших хоронили в деревне Ола. А в 1965 году я и мои одноклассники участвовали в перезахоронении останков летчиков. Их перезахоронили в братской могиле г. п. Кировск. В 1964 году на экраны вышел фильм «Живые и мертвые», мы всей семьей смотрели этот фильм. И когда увидели сюжет с уничтожением наших самолетов и гибелью летчиков, мои мама и папа воскликнули: «Эта правда, мы это видели...».

В своем выступлении я привел только один пример из дневников К. Симонова, сравнил с той информацией, с которой делились мои родители, а впоследствии я сам имел отношение к ним и пришел к выводу, самому важному: все, что писал Великий Русский писатель и поэт К. Симонов, является абсолютной правдой, Правдой Войны. Хотите знать правду о войне — читайте К. Симонова и не только… И в завершение — стихи «Жди меня», которые вселяли веру нашим бойцам в жизнь и победу.

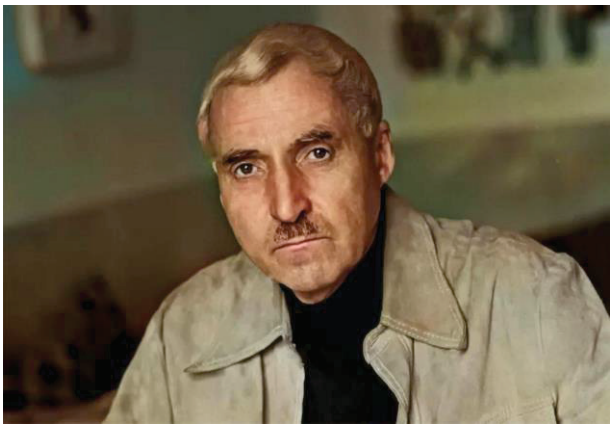
Жди меня, и я вернусь.
Только очень жди,
Жди, когда наводят грусть
Жёлтые дожди,
Жди, когда снега метут,
Жди, когда жара,
Жди, когда других не ждут,
Позабыв вчера.
Жди, когда из дальних мест
Писем не придёт,
Жди, когда уж надоест
Всем, кто вместе ждёт.

Жди меня, и я вернусь,
Не желай добра
Всем, кто знает наизусть,
Что забыть пора.
Пусть поверят сын и мать
В то, что нет меня,
Пусть друзья устанут ждать,
Сядут у огня,
Выпьют горькое вино
На помин души…
Жди. И с ними заодно
Выпить не спеши.

Жди меня, и я вернусь,
Всем смертям назло.
Кто не ждал меня, тот пусть
Скажет: — Повезло.
Не понять, не ждавшим им,
Как среди огня
Ожиданием своим
Ты спасла меня.
Как я выжил, будем знать
Только мы с тобой, —
Просто ты умела ждать,
Как никто другой [4].

Список литературы

1. Симонов К. М. Живые и мёртвые. Трилогия. М.: Художественная литература, 1989. 1808 с.
2. Симонов К. М. Разные дни войны. Дневник писателя. М.: Художественная литература, 1982. Т. 1. 479 с.
3. Симонов К. М. Разные дни войны. Дневник писателя. М.: Художественная литература, 1982. Т. 2. 688 с.
4. Симонов К. М. Жди меня, и я вернусь. М.: АСТ, 2024. 224 с.

Константин Михайлович Симонов

Николай Евгеньевич Русакевич.
Председатель Белорусской региональной национально-культурной автономии Санкт-Петербурга

Научное издание

Прогулка по фестивалю

Сборник материалов фестиваля
«Победа одна на всех!»
К 80-летию Победы в Великой Отечественной войне

г. Санкт-Петербург, 2025 г.

Корректор О. А. Гильфанова
Верстка Ю. Н. Сафонкина

Издательство «Наукоемкие технологии»
ООО «Корпорация «Интел Групп»
https://publishing.intelgr.com
E-mail: publishing@intelgr.com
Тел.: +7 (812) 945-50-63
Интернет-магазин издательства
https://shop.intelgr.com/

Подписано в печать 09.12.2025.
Формат 60×84/8
Объем 5 п.л.
Тираж 1000 экз.

ISBN 978-5-00271-062-1

